

А.И. Сербин

**ПЕРВЫЙ
РОССИЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ.
ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
(1905-1917 гг.)**

Учебное пособие

Омск • 2005

Федеральное агентство по образованию
Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия
(СибАДИ)

А.И. Сербин

ПЕРВЫЙ
РОССИЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ.
ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
(1905-1917 гг.)

Учебное пособие

Омск
Издательство СибАДИ
2005

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор Е.И. Тимонин,
кандидат исторических наук, доцент А.Г. Дианов

Работа одобрена социогуманитарным советом СибАДИ в качестве учебного пособия по отечественной истории для студентов всех специальностей.

Сербин А.И. Первый Российский парламент. История Государственной думы (1905-1917 гг.): Учебное пособие. – Омск: Изд-во СибАДИ, 2005. – 68 с.

Анализируется ход, итоги выборов и законодательная деятельность Государственной думы всех четырех созывов. Показано, что политическая история страны, вплоть до свержения царизма, была ознаменована его непрекращавшимися попытками свести к минимуму уступки, провозглашенные Манифестом 17 октября 1905 г. Публикуются документальные материалы.

Библиогр.: 21 назв.

Введение

Принятие новой российской Конституции и провозглашение Российской Федерации правовым государством с республиканской формой правления ставит историко-юридическую науку перед необходимостью исторического анализа в такой области, как становление и развитие системы государственных органов.

В течение многих десятилетий изучение истории Государственной думы всех четырех созывов (1906-1917 гг.) имело академический характер. Но теперь, когда в стране появилась новая Государственная дума, это изучение приобретает и большое практическое значение. Политики, ученые, публицисты часто совершают экскурсии в историю царской Думы, сопоставляют ее с современной. Сравнивается их компетенция, делаются попытки извлечь уроки из прошлого, обратить их на пользу действующему парламенту, ибо признается, что работа Государственной думы явилась в России начала XX века важным фактором политического развития, оказавшим влияние на многие сферы общественной жизни.

Исторические традиции проявляются не только в сохранении определенной формы правления. Они бывают связаны, в частности, с особенностями развития парламентаризма, который также может существовать в различных формах (например, президентская или парламентская республика). Иными словами, конкретные условия организации и деятельности законодательных органов страны формируются под воздействием исторически определенных факторов. Немалую роль в этом играют накопленный опыт, устойчивость демократических традиций, восприятие их населением и др.

С апреля 1906 г. по февраль 1917 г. в России действовали Государственные думы четырех созывов. Деятельность их представляет особый интерес, поскольку это были при всей их ограниченности выборные народом органы власти, имевшие право контроля за некоторыми сторонами управления государством, которые до этого времени безраздельно принадлежали императору.

Не потерял актуальность для российского общества в начале XXI века и аграрный вопрос. В связи с этим опыт обсуждения аграрной проблематики в Государственной думе дает пищу для исторических и политических аналогий. И далеко не академический интерес о роспуске I и II Государственных дум. Эта полная политического драматизма страница истории российского парламентаризма как никогда часто перечитывается участниками современного политического процесса, поскольку дамоклов меч досрочного прекращения функций Государственной думы со стороны исполнительной власти в 1994 – 1995 гг.

сильно корректировал поведение оппозиции в парламенте и лишал ее необходимой самостоятельности и независимости. Аналогичная ситуация возникла в России весной и в начале лета 1997 г.

Перед Россией начала XX в. реально стояли два возможных пути развития: путь революционного свержения существующего строя и путь мирного преобразования общества и государства. Появление и деятельность Государственной думы отвечали настроениям той части российского общества, которая ориентировалась на мирный путь общественного развития, каковой должен был существенно изменить социальный и политический облик страны, при этом не разрушая ее многовековых традиций и уклада, в том числе не уничтожая, а модернизируя монархию в соответствии с современными требованиями, освобождая ее от совершенно архаических черт.

С появлением российского парламента сложились три главных центра сил, от взаимоотношения между которыми зависело состояние дел в государстве. Этими силами были монархия, правительство и Дума. При правильном подходе и объективном учете реальных обстоятельств, исходя из интересов государства и народов России, согласие между этими тремя силами было вполне возможно. Оно могло быть достигнуто при условии, во-первых, осознания необходимости перемен в политическом строе в связи с учреждением народного представительства в лице Государственной думы и приданием российской монархии статуса конституционной, а во-вторых, уверенности в том, что реформирование российского общества будет происходить мирными конституционными методами.

На этой базе вполне возможно было построить эффективное сотрудничество трех сил, в ходе которого постепенно была бы выработана модель политического переустройства общества и программа социально-экономических преобразований, способных придать России новые стимулы для развития и вывести ее на качественно новый виток политического, экономического и социального прогресса. Казалось, что каждая из ветвей власти понимает важность и эффективность такого сотрудничества в интересах России.

Однако отношения между тремя силами все чаще определяли взаимное недоверие и подозрительность. Царь не доверял до конца правительству. Отсюда постоянная перетряска кабинета министров. Монарх, часто с подачи своего окружения и правительственных чиновников, крайне настороженно и недоброжелательно относился к Думе. В итоге и мирный путь развития России, и сотрудничество между указанными силами не получили своего воплощения на практике.

1. Законодательные органы в России до Государственной думы. Российское общество на пороге XX в. Изменения в государственном управлении в 1905-1906 гг.

К народному представительству люди стремились с давних пор. Под звон колоколов в Новгороде и Пскове, Москве и Рязани, в Киеве и Владимире собиралось народное вече в Древней Руси, чтобы решить, кого призвать на княжение, собирать ли в поход дружину, увеличить ли подати и т.д. В известной степени продолжением этой формы представительства был Земский собор. Правда, вначале он походил на «парламент чиновников» из представителей высшей администрации – руководителей приказов, церкви, столичного и провинциального дворянства. Однако постепенно в обществе вызрела идея выборности соборов и к концу XVI в. Земские соборы стали выбирать по сословиям.

К концу XVII в. деятельность соборов отмирает. На смену им приходит Сенат Петра I, который взял на себя функции законодательного органа. Через Сенат Петр I проводил все свои реформы. Столь же самодержавно правила и Екатерина II, хотя будучи человеком для своего времени передовым, с ориентацией на европейские страны, она предприняла некоторые шаги в сторону формирования выборных общественных органов, в первую очередь в лице «Уложенных комиссий».

Попытка поставить страну на конституционный путь была предпринята при Александре I. На 1 сентября 1810 г. было даже запланировано открыть Государственную думу, созданную по идеям М.М. Сперанского, по образу и подобию европейских парламентов. В дальнейшем активное конституционное брожение в кругах дворянства после победоносного марша в 1813 г. по Европе испугало царя. Его последователи тоже не пошли на решительные реформы политической системы. Активный поиск конкретных форм конституционного устройства был отложен до начала XX в.

К началу XX в. Россия была аграрно-индустриальной державой, занимала пятое место в мире по общему уровню промышленной продукции. В это время в стране разразился промышленный кризис, который усилил революционные настроения. В тугой узел затянулись нерешенные проблемы: аграрная, национальная, демократизации государственного устройства и др.

Последний российский император Николай II был прекрасно образован и воспитан. В то же время больших государственных талантов он не имел и бремя управления великой страной нес как тяжелый крест, отдыхая от него в кругу семьи. Земские деятели в ходатайстве царю просили повысить роль органов местного самоуправления, на что Николай II заявил, что расчеты земств на «участие в делах внутреннего

управления» являются «бессмысленными мечтаниями». В начале века появились первые признаки раскола в государственном устройстве страны. Современники говорили о потере властью авторитета, о кризисе самодержавия.

Интеллигенция являлась наиболее образованной частью общества и была нацелена на деятельность, выходящую, как правило, за рамки официальной идеологии. Она была занята в государственном аппарате, в области культуры, в сфере материального производства, в управлении промышленностью, помещичьим хозяйством и др. Получили мировое признание в качестве феномена российской интеллигенции: демократизм устремлений, последовательное отстаивание своей независимости от политической власти, самостоятельность мышления, забота не только о своем благоденствии, но прежде всего о благе тех слоев населения, которые ввиду недостатка образования и культуры имели ограниченные возможности сознательно отнестись к своему историческому творчеству.

Хорошо организованным было духовенство. Деятельность церковников возглавлялась Святейшим синодом, подчиненным прокурору Синода, и согласовывалась с органами государственной власти.

На фоне относительно мирного развития капитализма и рабочего движения на Западе Россия выделялась остротой социальных конфликтов, завершившихся первой российской революцией.

Начавшаяся в январе 1905 г. революция еще более обострила проблему политических реформ в России. В условиях нарастания революции царское правительство вынуждено было маневрировать и идти на некоторые уступки. В качестве одного из средств снятия напряженности было решено объявить о создании представительного органа – Государственной думы. Рескрипт Николая II от 18 февраля 1905 г. возложил на министра внутренних дел А.Г. Булыгина «предварительные распоряжения по осуществлению государственных преобразований». Рескрипт был срочно опубликован в «Добавлении к Правительственному вестнику». «Я вознамерил, - объявил Николай, - отныне... привлекать достойнейших, доверием народа обремененных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждению законодательных предположений... при обязательном сохранении неизбытности основных законов империи».

А.Г. Булыгин стал председателем Особого совещания по выработке проекта закона о Государственной думе и выборах в нее. В начале мая 1905 г. работа над проектом была завершена, и он поступил на рассмотрение Совета министров, а в июле в Петергофе под председательством императора были проведены секретные совещания по данному проекту. На совещания в качестве экспертов были

приглашены профессор Н.С. Таганцев (видный юрист, сенатор, член Государственного совета) и знаменитый историк В.О. Ключевский.

6 августа 1905 г. был обнародован Манифест об учреждении Государственной думы. Вместе с ним публиковались два документа: «Учреждение Государственной думы» (устав и устройство) и «Положение о выборах в Государственную думу». Этими правительственными актами провозглашалась организация совещательной, так называемой «булыгинской» думы (по имени министра внутренних дел А.Г. Булыгина, подготовившего акты), которая должна была собраться не позднее середины января 1906 г. Дума создавалась для «предварительной разработки и обсуждения законодательных предложений, восходящих, по силе основных законов, через Государственный совет к верховной самодержавной власти».

Однако большинство участников революционного движения не удовлетворили ни характер «булыгинской» думы как исключительно законосовещательного органа, практически не имеющего полномочий, ни Положение о выборах в Думу. Определяя систему выборов, разработчики ориентировались на устаревший документ – земское положение 1864 г.

Выборы были многоступенчатыми и проводились по трем куриям: землевладельческой, городской и крестьянской. Выборы для первых двух курий устанавливались двухстепенными, для третьей – четырехстепенными. Избирательный закон, прежде всего, обеспечивал приток в Думу землевладельцев и крестьянства, считавшегося опорой самодержавия. В составе губернских избирательных собраний, на которых должны были избираться члены Думы, было 42 % выборщиков от крестьянской курии, 34 % - от землевладельческой и 24 % - от городской, имевших имущество стоимостью не менее 1500 руб., а в столицах не менее 3000 руб.

Избирательное право распространялось на лиц мужского пола не моложе 25 лет. В выборах не могли участвовать военнослужащие, учащиеся, рабочие, ремесленники, батраки и «бродячие инородцы». Факт пренебрежения интересами народных масс способствовал тому, что «булыгинская» дума вызвала активный бойкот со стороны рабочих, интеллигенции, всех левых партий и объединений. Бойкот сорвал попытку правительства созвать такую Думу и в итоге она «умерла» так и не родившись.

Через некоторое время события приняли столь драматический оборот, что власти пришлось идти значительно дальше по пути уступок. В октябре в стране началась Всероссийская политическая забастовка, встали железные дороги, была парализована работа промышленных предприятий. В атмосфере страхов и неопределенности на авансцене политического действия оказался С.Ю. Витте, только недавно

вернувшийся с триумфом из США, где ему удалось подписать не столь обременительный для России так называемый Портсмутский мир с Японией. Им была составлена специальная записка, для царя от 9 октября, представляющая собой программу срочных преобразований. Она предусматривала предоставление гражданских свобод, созыв народного представительства с законодательными функциями, создание объединенного совета министров, введение нормированного рабочего дня, государственного страхования и ряд других положений.

Перед императором встало два возможных варианта дальнейших действий: либо введение военной диктатуры, либо провозглашение широких либерально-конституционных реформ, способных внести раскол в оппозиционно-революционный лагерь. Витте, являясь одним из авторов проекта Манифеста, активно настаивал на втором варианте. Обращаясь к Монарху, граф писал: «Идея гражданской свободы восторжествует, если не путем реформы то путем революции...», «Русский бунт, бессмысленный и беспощадный», все повергнет в крах. Какою выйдет Россия из беспримерного испытания – ум отказывается себе представить; ужасы русского бунта могут превзойти все то, что было в истории...».

Под давлением Витте и великого князя Николая Николаевича 17 октября 1905 г. самодержец подписал Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка». Это была важнейшая политическая декларация последнего царствования. Царский Манифест 17 октября 1905 г. даровал России:

- 1) общественные свободы – неприкосновенность личности, свободу слова, печати, собраний и союзов;
- 2) объявил о выборах в Государственную думу и их демократизации;
- 3) придал Государственной думе характер законодательного учреждения, т.е. провозглашался принцип деления власти и перехода к конституционному строю.

В то же время в Манифесте не говорилось о сословном и национальном равноправии, о равенстве избирательных прав, об учреждении ответственного перед Думой правительства. Таким образом, почва для дальнейших столкновений общества и власти сохранялась.

Одновременно с Манифестом 17 октября 1905 г., содержащим обещания привлечь к участию в законодательной Государственной думе «по мере возможности» те слои населения, которые были лишены избирательных прав, 19 октября 1905 г. был утвержден указ «О мерах к укреплению единства в деятельности министерств и главных управлений». В соответствии с ним Совет министров превращался в постоянное высшее правительственное учреждение, призванное обеспечивать «направление и объединение действий главных

начальников ведомств по предметам законодательства и высшего государственного управления». Устанавливалось, что законопроекты не могут быть внесены в Государственную думу без предварительного обсуждения в Совете министров, кроме того, «никакая имеющая общее значение мера управления не может быть принята главными начальниками ведомств помимо Совета министров». Относительную самостоятельность получили военный и морской министры, а также министр иностранных дел. Сохранялись «всеподданнейшие» доклады министров царю. Совет министров собирался 2-3 раза в неделю, а его председатель назначался царем и был ответственен только перед ним. Первым председателем реформированного Совета министров стал С.Ю. Витте (до 22 апреля 1906 г.).¹

Подпись под Манифестом 17 октября далась императору нелегко. Он долго переживал, колебался, но, в конце концов, принял решение, которое не отвечало его собственным представлениям, но, как его убеждали со всех сторон, необходимо стране, благо России. Накануне его издания, 16 октября, царь писал: «Да, России даруется конституция. Немного нас было, которые боролись против нее. Но поддержки в этой борьбе ниоткуда не пришло, всякий день от нас отворачивалось все большее количество людей, и, в конце концов, случилось неизбежное». Манифест 17 октября был не конституцией, а декларацией намерений. Власть намечала перспективу преобразований, которые следовало реализовывать постепенно, в атмосфере стабильности и порядка.

Прежде всего, надо было разработать законодательную основу для выборов в Государственную думу, а также осуществить некоторые первоочередные мероприятия, обусловленные положениями Манифеста и находившиеся в компетенции исполнительной власти. 21 октября была проведена политическая амнистия, были сняты ограничения, стеснявшие конституционные права Финляндии. Вводились новые правила о печати, упразднявшие предварительную цензуру, резко сокращались размеры выкупных платежей для крестьян (с 1907 г. они отменялись), подали в отставку восемь министров (обер-прокурор Синода Победоносцев, министр народного просвещения Глазов, министр внутренних дел Булыгин и др.).

В разгар вооруженных столкновений в Москве 11 декабря 1905 г. был издан разработанный правительством С.Ю. Витте новый избирательный закон в Государственную думу. Его принятию предшествовали острые дискуссии, выявившие два различных подхода:

¹ С апреля по июль 1906 г. Совет министров возглавлял И.Л. Горемыкин. Затем его на этой должности сменил, сохранив за собой пост министра внутренних дел П.А. Столыпин (до сентября 1911 г.). Преемником П.А. Столыпина на посту председателя Совета министров и сторонником реформаторского курса стал В.Н. Кокцов (до 30 января 1914 г.).

1) сделать ли выборы общими, прямыми, равными и тайными (так называемая «четырёххвостка»); 2) остановиться на более осторожном варианте. В результате была сохранена сословно-куриальная система, установленная при выборах в «булыгинскую» Думу от 6 августа 1905 г. И все же данный закон расширил избирательные права, т.к. теперь к участию в выборах допускались и рабочие, для чего вводилась четвертая, рабочая курия,¹ а также увеличивалось число мест для крестьянской курии.²

Таким образом, избиратели делились на четыре курии — землевладельческую, городскую, рабочую и крестьянскую. Выборы были многоступенчатыми, фактически сословными и неравными. Это означало следующее. Для крестьян устанавливались четырехступенчатые выборы: они избирали выборных на волостной сход, который посылал двух уполномоченных на уездный съезд. Последний, в свою очередь, избирал выборщиков на губернское собрание, и только губернские собрания избирали депутатов в Думу. Для рабочих были установлены трехступенчатые выборы, по землевладельческой и городской куриям — двухступенчатые.

**Выборы в Государственную думу
по избирательному закону от 11 декабря 1905 г.**

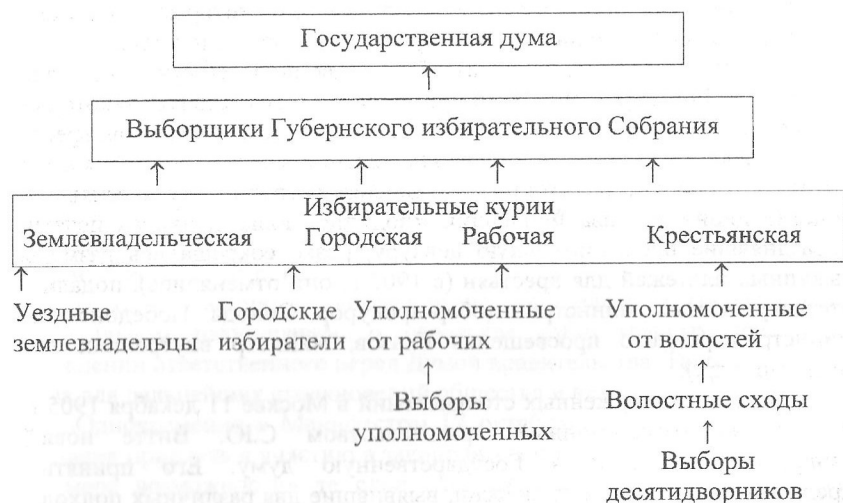

Рис. 1

¹ От рабочей курии избиралось около 3 % депутатов.

² Более 40 % депутатов Думы избирало крестьянство, которое власть по прежнему считала главной опорой государства и престола.

Дополним приведенную схему небольшим комментарием. Избирательный закон от 11 декабря 1905 г. вводил неравное представительство по куриям. Так, один выборщик приходился на 90 тыс. крестьян, 4 тыс. горожан и 2 тыс. землевладельцев. Таким образом, один голос помещика равнялся 3 голосам буржуазии, 15 крестьян и 45 рабочих. Тем самым создавалось значительное преимущество для представительства в Думе помещикам и буржуазии. Кроме того, избирательных прав лишались батраки, безземельные крестьяне, поденные рабочие, ремесленники и другие категории трудящихся. Не имели избирательных прав женщины, солдаты, матросы, учащиеся, так называемые «бродячие инородцы» (т.е. кочевники-скотоводы). Устанавливался высокий возрастной ценз — право голоса могли получать только лица, достигшие 25-летнего возраста. В итоге избирательных прав лишалось более половины взрослого населения. Общая численность Государственной думы определялась в 524 депутата.

Хотя ряд ограничений на участие в выборах в Думу нельзя признать разумными, тем не менее их общая социальная направленность очевидна: не допустить в Думе смуты и вольнодумства. Этим целям в первую очередь служили высокий возрастной ценз и недопуск к участию в выборах студентов. Думается, что орган власти, сформированный по таким принципам, можно назвать представительным лишь с определенной долей условности.

Указом 20 февраля 1906 г. было издано «Учреждение Государственной думы», которое определяло 5-летний срок ее полномочий, однако царь мог распустить Думу досрочно и назначить новые выборы; он же определял и длительность сессий Думы.¹ Статья I определяла «предмет ведения» Государственной думы: «обсуждение законодательных предположений, восходящих к верховной самодержавной власти по силе основных законов и в порядке, установленном в сем учреждении», в т.ч. вопросы, требующие издания законов и штатов, а также их изменения, дополнения, приостановления и отмены, государственную роспись доходов и расходов и т.д.

Группе депутатов не менее 50 человек предоставлялось право делать запросы министрам. Министры обязывались не позднее одного месяца со дня подачи им заявления о запросе дать ответ или известить Думу о причинах, объяснявших, почему они лишены возможности это сделать.

В связи с созданием законодательной Государственной думы и стремлением иметь ей противовес, царское правительство осуществило реформу Государственного совета. В тот же день 20 февраля 1906 г. был издан указ «О переустройстве учреждения Государственного совета»,

¹ Обычно Дума заседала 7-8 месяцев в году.

который был также наделен законодательными функциями. Таким образом, из совещательного органа он был преобразован в верхнюю палату, стоявшую над Государственной думой, так как законопроект, одобренный Думой, но не поддержанный в Государственном совете, отвергался.¹

В Государственный совет избирались лица не моложе 40 лет и окончившие курс в высших или специальных средних учебных заведениях. Изменен был и состав Государственного совета. Половина его членов стала выборной из земств, дворянских собраний, буржуазии и интеллигенции, вторая половина – по назначению царя.² Выборный состав Совета, избираемый на 9 лет, переизбирался на треть каждые три года. Царь имел право досрочно распустить выборных членов Совета и назначить новые выборы. Заметим также, что при формальном равенстве прав Государственный совет имел приоритет относительно Думы: законопроект, обсужденный в Думе и в Совете, представлялся на утверждение императора председателем Государственного совета, который назначался царем.³ Таким образом, реорганизация Государственного совета как верхней палаты, стоявшего над Думой, существенно ограничивали права последней.

Появление первого русского парламента привело к определенным изменениям в структуре и характере высшей государственной власти. В начале 1906 г. была подготовлена новая редакция «Основных государственных законов Российской империи» (ОГЗ), утвержденная монархом 23 апреля, накануне открытия I Государственной думы.⁴ Из «Основных законов» было устранено определение царской власти как «неограниченной» и заменено на «верховную» (статья 4). Тем самым власть императора утрачивала свой абсолютистский характер. В ОГЗ говорилось, что император осуществляет законодательную власть в единении с Государственным советом и Думой. Статья 86 гласила: «Никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственной думы и Государственного совета и воспринять силу

¹ Законопроекты, не принятые обеими палатами, считались отклоненными. Законопроекты, отклоненные одной из палат, могли снова выноситься на рассмотрение только с разрешения императора.

² Члены Совета по выборам состояли из следующих групп: от духовенства – 6; от академии наук и университетов – 6; от земских собраний – 34; от дворянских обществ – 18; от торговли и промышленности – 12; от съездов землевладельцев не земских губерний – 22; (из них – 6 от царства Польского и 2 – от Финляндского сейма), всего 98 человек. Такое же количество членов ежегодно назначалось государем «к присутствию» в Государственном совете.

³ Царь ежегодно назначал председателя и вице – председателя из состава Государственного совета. С момента реформы Совета его возглавлял Д.М. Сольский, с 20 марта 1906 г. – Э.В. Фриш, в 1907 – 1914 гг. – М.Г. Акимов.

⁴ Законы состояли из 223 статей.

закона без утверждения государя императора». Таким образом, данная статья закрепляла законодательную власть этих органов. Царское право «вето» имело неоспариваемый характер, но согласно статье 122, Дума наделялась правом возвращаться к обсуждению законопроекта. К ее компетенции относилось утверждение бюджета, штатов и т.д.

Император сохранял всю полноту власти по управлению страной через ответственное только перед ним правительство, руководство внешней политикой, управление армией и флотом. Согласно статье 87, он мог издавать в перерывах между сессиями Думы законы в форме «чрезвычайных указов», которые затем лишь формально утверждались ею. Государственная дума не имела права изменять основные законы империи, но могла быть распущена указом императора «до истечения пятилетнего срока полномочий ее членов» (статья 105). Фактически после опубликования ОГЗ царь лишился двух важнейших прерогатив: 1) неограниченного права законодательства; 2) автономного распоряжения государственным бюджетом.

Не подлежит сомнению, что с момента Манифеста 17 октября и новой редакции ОГЗ 1906 г. облик власти, характер всей государственной системы претерпели существенные изменения, которые свидетельствовали о значительном сдвиге развития российской государственности (рис. 2).

Система высшего и центрального управления в Российской империи в начале XX в. (февраль 1906 – февраль 1917 гг.)

Рис. 2

Изменения, произошедшие в государственном строе России, позволили укрепить свои позиции буржуазии, но ни в коей мере не решали проблем, выдвигаемых трудящимися массами страны. Первая русская революция со всей очевидностью продемонстрировала, что прежняя форма самодержавия изжила себя и переход к представительным учреждениям во всероссийском масштабе стал необходимостью.

Несмотря на ослабевшие, но еще повсеместные волнения, правительство постепенно стало восстанавливать контроль над положением дел в стране. В 1906 г. центральным событием жизни стало не революционное движение, а выборы в Государственную думу.

2. Выборы и законодательная деятельность I и II Государственных дум

Выборы в I Государственную думу проходили в марте – апреле 1906 г. Возникшие многочисленные политические партии в отношении к участию в выборах исходили из оценки ситуации, сложившейся в общественном движении после опубликования Манифеста 17 октября: на фоне четко обозначившегося спада стачечной борьбы широкий размах сохраняло крестьянское движение, вспыхивали восстания в армии и на флоте. Социалистические партии, считавшие дарование Думы недостаточным и фиктивным и продолжавшие искать опору для радикального преобразования общества в самих массах (большевики, эсеры, Всероссийский крестьянский союз и др.), бойкотировали выборы в Думу.¹

За четыре дня до открытия I Государственной думы, 23 апреля 1906 г., был опубликован указ об отставке графа С.Ю. Витте, а новым председателем Совета министров был назначен И.Л. Горемыкин. Пост министра внутренних дел был предложен саратовскому губернатору П.А. Столыпину.

В общей сложности в I Государственную думу было избрано 478 человек на 524 места. По политической принадлежности они распределились следующим образом: кадетов – 176, октябристов – 16, беспартийных – 105, трудовиков – 107, социал-демократов (меньшевиков) – 18, а остальные входили в состав регионально-национальных партий и объединений, в значительной части

¹ Меньшевики придерживались тактики «полу бойкота», сводящейся лишь к участию в компании выдвижения депутатов в Думу. Ленин признал позднее тактику бойкота ошибочной, хотя она и принесла известную пользу.

примыкавших к либеральному крылу.¹ Как видим, черносотенцы и монархисты не попали в Думу, а кадеты одержали внушительную победу, получив 153 места или 1/3 от общего числа депутатов. Это можно было объяснить:

- 1) отсутствием единства в рядах РСДРП.
- 2) бойкотом выборов левыми партиями.
- 3) проводя предвыборную кампанию, кадеты сумели привлечь на свою сторону большинство демократических избирателей обещаниями «сосчитаться в Думе с правительством», провести крестьянскую и рабочую реформы, ввести законодательным путем весь комплекс гражданских прав и политических свобод.

А вот октябристы на выборах потерпели серьезное поражение и к началу думской сессии у них было всего 16 депутатских мест. Заметное место среди депутатов занимала крестьянская «трудовая группа» (трудовики), получившая в Думе 23 % мест.² Трудовики в Думе занимали самостоятельную позицию. Все попытки кадетов привлечь крестьян в свою фракцию или хотя бы повлиять на их поведение оказались безуспешными.

Открытие Думы 27 апреля 1906 г. стало крупным общественным событием. Накануне заседаний первой сессии делегаты Государственной думы и Государственного совета были приняты в Георгиевском тронном зале Зимнего дворца императором, который обратился к ним с речью. В своей тронной речи царь сказал: «Всевышним промыслом врученное мне попечение о благе отечества побудило меня призвать к содействию в законодательной работе выборных от народа, с пламенной верой в светлое будущее России я приветствую в лице вашем тех лучших людей, которых я повелею возлюбленным моим подданным выбрать от себя. Трудная и сложная работа предстоит вам. Верю, что любовь к родине, горячее желание послужить ей воодушевят и сплотят вас. Я же буду охранять непоколебимыми установления, мною дарованные с твердой уверенностью, что вы отдадите все свои силы на самоотверженное служение отечеству для выяснения нужд столь близкого моему сердцу крестьянства, просвещения народа и развития его благосостояния, памятуя, что для духовного величия и благоденствия государства

¹ Нужно заметить, что данные о партийном составе всех четырех дум имеют лишь приблизительное значение, так как были нередки случаи политических перегруппировок в их составе.

² Трудовики – это парламентская группа, в нее входили крестьяне, а также сельские учителя, уездные врачи и др. Многие из них были связаны с эсерами и Всероссийским крестьянским союзом. Первоначально в их состав входили рабочие и социал-демократы, прошедшие на выборах в тех губерниях, где бойкот не удался, а затем они создали самостоятельную фракцию из 18 человек.

необходима не одна свобода, - необходим порядок на основе права. Да исполнятся горячие мои желания видеть народ мой счастливым и передать сыну моему в наследство государство крепкое, благоустроенное и просвещенное. Господь да благословит труды, предстоящие мне в единении с Государственным советом и Государственной думою, и да знаменуется день сей отныне днем обновления нравственного облика земли русской, днем возрождения ее лучших сил. Приступите с благоговением к работе, на которую я вас призвал, и оправдайте достойно доверие царя и народа. Бог в помощь мне и вам».

После официального приема народные избранники прямо из Зимнего дворца на пароходах были доставлены в Таврический дворец – место работы Думы.

Эпохальное событие началось в Таврическом дворце в пять часов пополудни. Прежде всего надлежало решить ряд важных организационных вопросов и первый среди них – избрание председателя Думы. Почти единогласно (426 из 436 принимавших участие в голосовании) прошла кандидатура С.А. Муромцева.¹

Среди депутатов Думы он был одним из лучших законников, глубоко и профессионально разбиравшимся во всех тонкостях юриспруденции. Всегда спокойный и тактичный, Муромцев обратился к членам Думы со следующими словами: «Клянюсь Государственной думе. Не нахожу в достаточной мере слов для того, чтобы выразить благодарность за ту честь, которую вам, господа, угодно было мне оказать. Но настоящее время – не время для выражения личных чувств. Избрание председателя Государственной думы представляет собой первый шаг на пути организации Думы в государственное учреждение. Совершается великое дело, воля народа получает свое выражение в форме правильного, постоянно действующего, на неотъемлемых законах основанного законодательного учреждения. Великое дело налагает на нас и великий подвиг, призывает к великому труду. Пожелаем друг другу и самим себе, чтобы у всех нас достало достаточно сил для того, чтобы вынести его на своих плечах на благо избравшего нас народа, на благо Родины. Пусть эта работа совершится на основах подобающего уважения к прерогативам конституционного монарха и на почве совершенного осуществления прав Государственной думы, истекающих из самой природы народного представительства».

Это была единственная речь Муромцева в Государственной думе. Как отмечали многие его друзья и коллеги, Муромцев был убежден в том, что председателю Думы не следует участвовать в дискуссиях, разворачивавшихся на ее заседаниях и нередко принимавших довольно

¹ Муромцев С.А. (1850-1910), член партии кадетов, доктор римского права, профессор Московского университета, первый председатель Государственной думы.

острый характер. Его обязанности – ограничиваться поддержанием порядка, не позволять никому из депутатов пренебречь предусмотренными законом регламентом и правилами.

Первые дни Государственная дума была занята обсуждением ответного адреса на тронную речь императора. В этих дискуссиях, полных эмоционального накала, произошло первое открытое столкновение Думы с правительством. Уже 5 мая депутаты почти единодушно одобрили «Ответный курс» на речь, произнесенную царем на встрече с «народными избранниками» в Зимнем дворце 27 апреля. Документ был составлен в духе кадетской программы. Он включал требования создания ответственного перед Думой министерства,¹ упразднения Государственного совета, введения всеобщего избирательного права и основных гражданских свобод, отмены смертной казни, обновления администрации на всех уровнях и т.д. Иными словами, думцы ратовали, по существу, за ниспровержение существующего строя, хотя и не признавались в этом. Думцы надеялись, что с этими требованиями царь примет Муромцева, но Николай II не удостоил его этой чести. Ответ думцев был отдан в обычном порядке для «монаршего прочтения» председателю совета министров И.Л. Горемыкину.

В центре обсуждения I Государственной думы стоял аграрный вопрос. Крестьянское малоземелье намеривались разрешить путем изъятия государственных, церковных и части частновладельческих земель с передачей их крестьянам. Рассматривалось два аграрных законопроекта: от кадетской партии за подписью 42-х депутатов («проект 42-х») и аграрный законопроект трудовиков за подписью 104 депутатов (проект 104-х).² К депутатам-трудовикам поступила масса наказов от крестьян: «Требуйте земли и воли, не бойтесь конфликта, мы за вас. Ваши требования справедливы, они же – наши, отступать некуда, лучше умереть разом, чем умирать без земли голодной смертью». Оба проекта предусматривали образование в стране государственного земельного фонда для обеспечения безземельных и малоземельных крестьян землей в пользование. Расхождения были в определении состава отчуждаемых земель и по вопросу о вознаграждении за отчуждаемые земли.

В кадетском аграрном законопроекте речь шла о принудительном отчуждении «за справедливое вознаграждение» у помещиков той земли,

¹ Депутат от Тверской губернии кадет Ф.И. Родичев говорил: «Если правительство будет ответственно только перед монархом и не ответственным перед Думой, ничего не будет, и процесс обновления невозможен».

² Без обсуждения был отклонен внесенный в Думу эсеровский законопроект 33 депутатов, призывавший к немедленной ликвидации частной собственности на землю и ее распределение на основах «уравнительного землепользования».

которая сдается ими в аренду. Кроме того, отчуждались государственные, кабинетные и монастырские земли. Вся земля переходит в государственный земельный фонд, из которого крестьяне будут наделяться землей.

По проекту трудовиков вся земля переходила в «общественный земельный фонд» для обеспечения безземельного и малоземельного крестьянства путем отвода ему не в собственность, а в пользование участков в пределах определенной «трудовой» или «потребительской» нормы. Что касается помещиков, то трудовики предлагали оставить им лишь трудовую норму. Трудовики допускали денежную компенсацию помещикам за отчужденные у них земли. (Часть из них считала, что вся земля должна перейти крестьянству бесплатно).

В итоге обсуждения аграрная комиссия признала принцип «принудительного отчуждения земель».¹ В целом же прения по аграрному вопросу разворачивались между кадетами и трудовиками, с одной стороны, и царским правительством – с другой.

Глава правительства И.Л. Горемыкин 13 мая 1906 г. выступил в Думе с правительственным заявлением (декларацией).² На все основные положения думского «адреса» правительство ответило решительным отказом. Смысл этого заявления одна из газет того времени метко передала в трех словах – «никому, никогда, ничего». Даже консерваторы были обескуражены. «Ответ правительства – сплошная политическая ошибка», – писал об этом лидер октябристов А.И. Гучков.

Наибольшее раздражение правительства вызвали предложения по разрешению аграрного вопроса. «Совет министров считает своею обязанностью заявить, что решение этого вопроса на предложенных Государственной думою основаниях, безусловно, недопустимо. Государственная власть не может признать права собственности на землю за одними и в то же время отнимать это право у других. Не может государственная власть и отрицать вообще право частной собственности на землю, не отрицая одновременно права собственности на всякое иное имущество».

Через несколько недель после начала работы I Государственной думы стало очевидным, что сотрудничество между властью и представительным учреждением не предвидится. Правительство ясно дало понять, что не допустит выхода Думы за рамки предоставленных ей полномочий. Дума ответила требованием отставки правительства.³

¹ Кадеты составляли 57 % членов аграрной комиссии.

² Горемыкину в тот период было 67 лет. Царедворец, старый консерватор.

³ Дума большинством голосов против 11 вынесла «формулу недоверия» правительству. После этого почти каждое появление кого-либо из членов правительства на трибуне Думы для объяснения по поводу вносимых

В ответ И.Л. Горемыкин объявил Думе «бойкот» Он перестал появляться на ее заседаниях, рекомендовав ту же тактику и министрам. В стране возник думский кризис. В какой-то степени виновником этого была сама Дума, обрушившая на членов правительства град тяжких обвинений.

Был приостановлен процесс отправки в Думу законопроектов для обсуждения.

Дума принялась обсуждать свои собственные законопроекты, прежде всего по аграрному вопросу. Стремясь дезавуировать решения Думы, премьер опубликовал 20 июня 1906 г. правительственное сообщение по аграрному вопросу, категорически отвергающее принцип принудительного отчуждения частновладельческих земель. Дума, со своей стороны, в заседании от 6 июля постановила обратиться к населению с «обращением», в котором она сообщила, что не отступит от принципа принудительного отчуждения.¹

С каждым днем усиливались слухи о готовности Николая II распустить Думу. В действительности царь какое-то время сомневался в целесообразности этого шага. Наконец, Иван Логинович Горемыкин, старый и больной человек, которому все эти игры в парламент были глубоко противны, сумел убедить императора в необходимости роспуска Думы. Царским указом от 8 июля 1906 г. I Государственная дума была распущена.² В последовавшем вслед за этим манифесте констатировалось: «Выборные от населения вместо работы строительства законодательного уклонились в непринадлежащую им область».

Одновременно с роспуском Думы произошли изменения в составе правительства. В отставку ушел И.Л. Горемыкин и с 8 июля 1906 г. председателем Совета министров назначается П.А. Столыпин с сохранением за ним поста министра внутренних дел. Именно он сыграл огромную роль в роспуске I Государственной думы, назвав ее «главной позицией, захваченной революцией». Новый премьер заявил о намерении правительства поддерживать «обновленный строй» и проводить «необходимые» реформы и в то же время решительно бороться с революционным террором.³

законопроектов сопровождалось дружными и продолжительными криками «В отставку!»

¹ Согласно закону, Думе не было представлено права непосредственного обращения к народу.

² Боясь, как бы царь не передумал и не отказался от принятого решения, Горемыкин, если верить П.Г. Курлову, вернувшись от царя домой и имея при себе подписанный им указ, лег спать, сославшись на переутомление, приказав, чтобы ни в коем случае его не будили, даже если за ним пришлют из дворца. За ним действительно присылали, но никто не решился его потревожить.

³ П.А. Столыпин (1862-1911) проделал стремительный путь чиновника от служащего министерства земледелия и государственных имуществ до высших государственных постов. Мало кому известный в России гродненский, а затем саратовский губернатор

9 июля 1906 г. депутаты пришли в Таврический дворец на очередное заседание и наткнулись на закрытые двери, а по стенам – царский манифест о прекращении работы I Думы, так как она, призванная «вносить спокойствие в общество, лишь разжигает смуту». Дума была распущена, но ошеломленные депутаты не сдались без боя. Примерно 200 депутатов, среди которых были кадеты, трудовики и социал-демократы, собрались в Выборге, где после бурных обсуждений приняли воззвание «Народу от народных представителей». В нем говорилось, что правительство сопротивляется наделению крестьян землей, что оно не имеет права без народного представительства собирать налоги и призывать солдат на военную службу, делать займы. Воззвание призывало к сопротивлению такими, например, действиями, как отказ давать деньги в казну, саботирование призыва в армию. Но на эти акции народ не откликнулся, разочаровавшись в Думе, как пустой «говорильне».

Против подписавших «Выборское воззвание» правительство возбудило уголовное преследование. По решению суда все «подписанты» отсидели по 3 месяца в крепости, а затем были лишены избирательных прав при выборах в новую Думу и на другие общественные должности.

Эпоха I Думы закончилась. Просуществовав всего 72 дня, она не могла за столь короткий отрезок времени решить даже малую часть тех задач, которые перед нею ставила совершенно новая эпоха, открывавшаяся перед Россией.¹ Дума вошла в историю как орган неоправданных и неоправдавшихся надежд выдержать экзамен на государственную зрелость, способность закрепить в общественном сознании идею парламентаризма.

Тем не менее распрощаться с Государственной думой царь и правительство были бессильны. В манифесте о роспуске Думы говорилось, что избирательный закон от 11 декабря 1905 г. о выборах в Государственную думу «сохранен без изменений». На этом основании началась подготовка к новой кампании по выборам во II Государственную думу.²

26 апреля 1906 г. стал министром внутренних дел, а чуть больше чем через два месяца возглавил правительство.

¹ Законодательная деятельность I Думы ограничилась утверждением всего лишь 2 законопроектов из 29 внесенных в нее: об отмене смертной казни и о продовольственной помощи голодающим. Большинство запросов Думы к правительству осталось без ответа. За 72 дня существования Думы был внесен 391 запрос. Министры дали устное разъяснение или письменный ответ только на 62 запроса, т.е. только на 15 %.

² Правительство справедливо полагало, что причина конфликта с Думой – в ее составе, изменить который можно было только одним путем: пересмотреть

Сама атмосфера выборов заметно отличалась от первой избирательной кампании, которая сопровождалась широким разливом по стране эйфорических ожиданий, что Дума явится панацеей от всех российских бед. И этот, по сути, печальный опыт был учтен всеми.

Выборы во II Государственную думу состоялись в январе – феврале 1907 г. Социал-демократы и эсеры, отказавшись от бойкота Думы, приняли тактику создания блока левых сил (социал-демократы, трудовики, эсеры). Организуя выборы, правительство сделало многое для того, чтобы ослабить влияние демократических партий и кадетов. Но из этого ничего не вышло.

Всего во II Думу было избрано 518 депутатов. Кадетская фракция хотя и потеряла по сравнению с первыми выборами 80 мест (кадетский центр «сжегился», «полинял», «потускнел», – признавался Миллюков), но оставалась второй по численности депутатов, получив 98 мест. 43 % мест (222) получили партии левого блока, включавшего трудовиков, социал-демократов, эсеров, а также народных социалистов (энесов), выделившихся из правого крыла ПСР к осени 1906 г.¹ Фракция октябристов и умеренно-правых насчитывала 44 депутата, крайне правых было 10, а вместе они имели 54 мандата (10 %). Остальные голоса получили представители регионально-национальных партий, казаки и некоторые мелкие политические объединения.

Таким образом, состав II Думы отразил поляризацию сил в обществе, и хотя среди депутатов значительную группу составляли правые, явный перевес был на стороне левых, так как кадеты часто солидаризировались с ними.

Открытие II Государственной думы состоялось 20 февраля 1906 г. Председателем ее был избран земский деятель, кадет Ф.А. Головин. Депутаты изменили тактику, решив действовать в рамках законности и, по возможности, избегать конфликтов. Руководствуясь нормами ст. 5 и 6 Положения об утверждении Государственной думы, утвержденного высочайшим указом 20 февраля 1906 г., депутаты образовали отделы и комиссии для предварительной подготовки подлежащих рассмотрению в Думе дел. Созданные комиссии приступили к разработке многочисленных законопроектов. Дума активно рассматривала продовольственный вопрос, обсуждала Государственный бюджет на

избирательный закон. Этот вопрос по инициативе П.А. Столыпина обсуждался в Совете министров (8 июля и 7 сентября 1906 г.), но члены правительства пришли к выводу о нецелесообразности такого шага, поскольку он был связан с нарушением основных законов и мог повлечь обострение революционной борьбы.

¹ Народнические партии получили 157 мест (трудовики – 104, эсеры – 37, народные социалисты – 16). Социал-демократы имели 66 мест (33 меньшевика и 15 большевиков, а остальные депутаты имели совещательный голос).

1907 г., вопрос о призыве новобранцев, об отмене военно-полевых судов и т.д.

В ходе рассмотрения вопросов кадеты, сохранившие руководящее положение в Думе, благодаря поддержке автономистов, а нередко и левых фракций (народных социалистов, эсеров, трудовиков), шли по пути определенных уступок правительству, надеясь таким образом «уберечь Думу». Правительство стремилось направить работу Думы в русло обсуждения правительственных указов и законопроектов.

Уже 6 марта 1907 г. Столыпин выступил перед депутатами с правительственной декларацией¹. Он сообщил о мерах, принятых в период между I и II Думами. В соответствии со статьей 87 ОГЗ правительство провело: Закон о военно-полевых судах в августе 1906 г. (он не был представлен на утверждение Думы, и его действие прекратилось весной 1907 г., но на его основании было казнено более 700 человек), Указ об уравнивании крестьян в правах с другими сословиями, от 5 октября 1906 г., Указ о праве крестьян закреплять за собой их наделы, от 9 ноября 1906 г. Премьер изложил программу будущих реформ: крестьянское равноправие и крестьянское землеустройство, бессловная самоуправляющаяся волость в качестве мелкой земской единицы, реформа местного управления и суда, легализация профсоюзов, наказуемость экономических стачек, сокращение рабочего времени, школьная реформа, финансовая реформа, введение подоходного налога.

Ключевой стала завершающая часть выступления председателя Совета министров. Столыпин сказал: «В тех странах, где еще не выработано определенных правовых норм, центр тяжести, центр власти лежит не в установлениях, а в людях. Людям... свойственно и ошибаться, и увлекаться, и злоупотреблять властью. Пусть эти злоупотребления будут разоблачаемы, пусть они будут судимы и осуждаемы. Но иначе должно правительство относиться к нападкам, ведущим к созданию настроения, в атмосфере которого должно готовиться открытое выступление; эти нападки рассчитаны на то, чтобы вызвать у правительства, у власти паралич и воли, и мысли. Все они

¹ Правительственная программа, опубликованная 24 августа 1906 г., состояла как бы из двух частей – репрессивной и реформистской. В первой части обосновалась необходимость введения чрезвычайных мер: объявления в некоторых местах военного положения с введением там военно-полевых судов. В центре реформистской программы был земельный вопрос, который правительство «по чрезвычайной неотложности своей» предлагало провести в жизнь немедленно, по статье 87 ОГЗ, не дожидаясь созыва II Думы. Одновременно было объявлено о подготовке пакета законопроектов, который будет предложен для обсуждения в Государственной думе: о свободе вероисповедания, о гражданском равноправии, о реформе местного самоуправления, о преобразовании местных судов, о реформе средней и высшей школы, о подоходном налоге и полицейской реформе.

сводятся к двум словам, обращенным к власти: «Руки вверх!»! На эти два слова ... правительство с полным спокойствием, с сознанием своей правоты может ответить только двумя словами: «Не запугаете!»). Премьер давал понять, что реформы необратимы, и именно в них надо искать спасение от социальных взрывов.

По инициативе кадетов большинством голосов Дума отказалась от прений по основным положениям правительственной декларации, с которой выступил Столыпин и основная идея которой заключалась в создании «материальных норм», в которых должны найти воплощение новые общественно-правовые отношения.¹ Думская оппозиция критически встретила программу правительства. С трудом были проведены законопроекты о государственном бюджете и наборе новобранцев. Бурные дебаты развернулись в Думе по вопросу о принятии чрезвычайных мер против революционеров. Правительство, внося в Думу проект закона о применении чрезвычайных мер против революционеров, преследовало двойную цель: скрыть свою инициативу ведения террора против революционеров за решением коллегиального органа власти и дискредитировать Думу в глазах населения. Однако, к чести своей, Дума 17 мая 1907 г. проголосовала против «незаконных действий» полиции. Такое неповиновение явно не устраивало правительство.

Во II Думе, как и в первой, центральное место занял аграрный вопрос. Вновь думская полемика шла вокруг проектов трудовиков и кадетов.² Социал-демократы поддержали законопроект трудовиков. Кроме того, они предлагали резолюции в защиту рабочих, пострадавших от безработицы. Но теперь обсуждение происходило уже на фоне начавшейся аграрной реформы Столыпина. Правительство успело принять несколько важных указов, относившихся к сельскому хозяйству, и собиралось придать им вид общегосударственной политики. Но для этого нужно было одобрение аграрной реформы Государственной думой. При обсуждении аграрных указов Столыпин рассчитывал на помощь кадетов. Дело в том, что кадетский и правительственный проекты совпадали в некоторых принципиальных моментах и в ряде деталей (например, в обеих речь шла об активизации

¹ Как показал опыт II Думы кадеты в большинстве случаев поддержали политику царского правительства. Из 24 голосований, проведенных в Думе, кадеты 17 раз своими голосами поддержали правых и только 2 раза социал-демократов

² Большевики в своих выступлениях отстаивали план «муниципализации» земли. Что касается большевиков, то они не могли выступить с программой национализации земли, т.к. IV съезд РСДРП принял меньшевистскую программу «муниципализации» помещичьих земель. Новый проект земельной реформы партии кадетов, в частности, несколько сокращал количество помещичьих земель, подлежащих отчуждению, перекладывал половину расходов за эту землю на крестьян и т.д.

переселенческой политики, укреплении сельской буржуазии и др.). Все это давало правительству надежду, что фракция кадетов подготовит Думу к одобрению Столыпинской реформы.

Однако кадеты не сыграли уготованную им роль «мостика» между аграрными проектами левых партий и программой Столыпина. Они не решились открыто поддержать правительственную программу, однако от ее критики отказались. Правительственные постановления застряли в думских подкомиссиях. Их критика велась и справа, и слева. Так, трудовиков возмущало то, что Столыпин, не трогая земли помещиков, собирался перераспределить крестьянские земли. 6 мая 1907 г. председатель Совета министров Столыпин предложил депутатам утвердить аграрные указы правительства, принятые после роспуска I Думы. Для улучшения землепользования эти указы предполагали дать крестьянам свободу выхода из общины и возможность закрепления надела в собственность, в случае острого малоземелья – оказать помощь переселению на окраины империи, и в частности в Сибирь.

9 мая 1907 г. аграрная комиссия II Государственной думы под давлением трудовиков, подавляющим большинством голосов высказалась за необходимость принудительного отчуждения помещичьей земли для увеличения крестьянского трудового землепользования.

Убедившись в несговорчивости «народных избранников», Столыпин 10 мая выступил в Думе во время аграрных прений. Социал-демократам и эсерам было заявлено, что национализация земли представляется правительству губительной для страны. Власть, утверждал Столыпин, не позволит «обездолить» помещиков и оторвать их от привычного и полезного для государства труда. «В деле этом, - говорил он, - нужен упорный труд, нужна продолжительная, черная работа. ...Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия».

Речь премьера взвинтила левые фракции. На заседании соединенной аграрной комиссии трудовиков, энесов, эсеров и социал-демократов было постановлено в виде вызова правительству внести в Думу формулу с требованием принудительного отчуждения всех частновладельческих земель и немедленной отмены всех правительственных указов, проведенных в период между I и II Думами. Стало ясно, что сотрудничество правительства и Думы оказалось невозможным.

Начать решили с проверенного метода – разгона Думы. Но возникло опасение, что и III Дума будет не лучше первых двух. Поэтому встал вопрос о необходимости так изменить избирательный закон,

чтобы он смог обеспечить благоприятный для правительства состав депутатов. Замысел заключался в том, чтобы одновременно с роспуском Думы обнародовать новый избирательный закон. И хотя подобное решение противоречило основным законам империи, Столыпин ради претворения в жизнь своей аграрной реформы готов был пожертвовать не только буквой, но и духом закона.

Подготовка к перевороту, который вошел в историю под названием третьеиюньского, велась в двух направлениях. С одной стороны, правительство решило изменить систему выборов в Думу, выдвинув три проекта. Первый предусматривал последовательное проведение системы куриальных выборов. Второй предполагал выборы только земскими собраниями и городскими думами, т.е. резко уменьшал количество избирателей. Третий основывался на решительном изменении числа выборщиков в пользу помещиков и буржуазии.¹ В среде самих сановников последний проект получил название «бесстыжего». Я за «бесстыжий», - смеясь, сказал Николай II, и он был принят.

С другой стороны, Столыпин использовал результаты обыска, проведенного полицией у депутата социал-демократической фракции II Думы Озола для того, чтобы обвинить всю фракцию в подготовке военного переворота. Во время этого обыска полиция обнаружила «наказ» войскам столичного гарнизона, составленный думской группой социал-демократов и призывавший солдат к вооруженному выступлению. Есть все основания думать, что текст «наказа» был подброшен в бумаги Озола охранкой. Депутат Чхенкели утверждал, что «ни у суда, ни у следователя не было даже подлинного наказа, а была только копия, полученная со слов прокурора судебной палаты Камышанского из охранного отделения».²

Утром 1 июня 1907 г. председатель II Думы Ф.А. Головин получил от П.А. Столыпина записку с просьбой предоставить ему слово. Премьер-министр, он же министр внутренних дел, обвинил 55 социал-демократических депутатов в заговоре против государства и потребовал дать санкцию на немедленный арест 16 из них.³ Дума ответила образованием специальной комиссии для разбора дела. Однако правительство не стало дожидаться итогов работы комиссии. Царским Манифестом от 3 июня 1907 г. Дума была распущена. Николай II так

¹ На их долю, составлявшую менее 1 % населения страны, приходилось теперь две трети выборщиков.

² Через несколько месяцев на страницы печати «выплыли» две фамилии: Шорников и Бродский. Они признавались, что «заговор» был организован по заданию охранки.

³ Председатель II Думы Ф.А. Головин дал действиям Столыпина следующую оценку: это «был действительно заговор, но не заговор 55 членов Думы против государства, как утверждается».

обосновывал роспуск Государственной думы: «К прискорбию нашему, значительная часть состава второй Государственной думы не оправдала ожиданий наших. Не с чистым сердцем, не с желанием укрепить Россию и улучшить ее строй приступили многие... к работе, а с явным стремлением увеличить смуту и способствовать разложению государства. Деятельность этих лиц в Государственной думе послужила непреодолимым препятствием в плодотворной работе. В среду самой Думы был внесен дух вражды, помешавший сплотиться достаточному числу членов ее, желавших работать на пользу родной земли».

Одновременно последовал указ об утверждении нового Положения о выборах в Государственную думу. Издание нового избирательного закона одной волей царя было грубым нарушением Манифеста от 17 октября 1905 г. и обнародованных 23 апреля 1906 г. «Основных государственных законов», согласно статьи 86 которых «никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного совета и Государственной думы». Тем самым был совершен акт государственного переворота. Считается общепринятым, что акт 3 июня 1907 г. знаменовал собой окончание революции 1905-1907 гг. и наступление реакции.

В целом население отнеслось к роспуску Думы индифферентно: «была без радости любовь, прощанье было без печали».¹ Как и ожидал Столыпин, никакой революционной вспышки не последовало. Однако политическую жизнь государства уже невозможно было заморозить, и она развивалась с учетом новых факторов – существования Государственной думы, политических партий, профессиональных союзов, общественных организаций различного толка и др.

3. Новый избирательный закон. Расстановка политических сил. III и IV Государственные думы

В результате государственного переворота 3 июня 1907 г. в России установилась так называемая «третьеиюньская» политическая система, или «третьеиюньская монархия». Новое положение о выборах от 3 июня 1907 г. внесло существенные изменения в избирательное право подданных Российской Империи. Куриальная система была в основном сохранена, однако правительством был сделан очень ловкий ход против кадетов в пользу октябристов. Городская курия была поделена на два разряда, причем представители первого разряда (крупная буржуазия), число которых было во много раз меньше, чем мелких буржуа и

¹ Дума второго созыва лишь формально являлась законодательным органом. В течение 102 дней ее существования император утвердил 390 законов, и только два из них прошли через Государственную думу и Государственный совет.

интеллигентов (второй разряд), получили значительно больше выборщиков.

Механизм выборов был таков, что вносил в избирательные права народа ряд новых ограничений, имевших принципиальный характер. Царский избирательный закон устанавливал выборы не только неравные, но и многоступенчатые: 1) сначала избирались уполномоченные по каждой избирательной курии на губернские собрания уполномоченных; 2) губернские собрания уполномоченных избирали из своей среды выборщиков; 3) выборщики на губернских собраниях избирали депутатов Государственной думы. Таким образом, новый избирательный закон предоставлял право выборов всех депутатов только губернскому избирательному собранию в целом, что давало возможность выборщикам от помещиков и буржуазии отбирать угодных им кандидатов.

В новом законе было резко изменено соотношение выборщиков между куриями в пользу помещиков и крупной буржуазии. Абсолютное большинство мест в III Государственной думе должны были получить представители землевладельческой и городской элиты (49 и 15 % соответственно от общего числа выборщиков). В 28 из 50 губерний европейской части России помещики обладали в избирательных собраниях абсолютным большинством голосов и могли провести своих депутатов в Думу. В остальных 22 губерниях для этого потребовалась помощь представителей крупной буржуазии. Всего активным избирательным правом пользовалось лишь 15 % населения Российской Империи.

Новый избирательный закон резко уменьшил представительство по рабочей и крестьянской куриям (ранее по рабочей курии избиралось 4 % всех выборщиков, теперь – 2,4 %; по крестьянской соответственно 42 и 23 %), вследствие чего на долю рабочих и крестьян, вместе взятых, приходилось только около одной четверти всех выборщиков.

Таким образом, один голос помещика приравнивался к 4 голосам крупной буржуазии, 65 голосам мелкой городской буржуазии, 260 голосам крестьян и 543 голосам рабочих.¹ Из 26 городов, пользовавшихся ранее правом самостоятельно посылать своих депутатов в Думу, новый закон оставлял только пять: Петербург, Москву, Ригу, Киев и Одессу. По новому избирательному закону особенно были урезаны права нерусских народов. Такие губернии, как Акмолинская, Закаспийская, Семипалатинская, Самаркандская, Уральская, Ферганская, Семиреченская, Сыр-Дарьинская и Якутская, которые

¹ В новом избирательном законе один выборщик приходился на 230 избирателей в земледельческой курии, на 1000 – в первом разряде городской курии, на 15000 – во втором разряде городской курии, на 60000 – в крестьянской курии, на 125000 избирателей – в рабочей курии.

посылали депутатов в I и II Думы, теперь были лишены этого права как якобы не достигшие «достаточного развития российской гражданственности». Такая же участь постигла нерусские народности Астраханской и Ставропольской губерний. Сильно урезаны были права населения Кавказа и Польши.¹

Исключительно сложная механика выборов в Думу давала широкий простор для всякого рода полицейских махинаций. Кроме того, закон 3 июня давал министру внутренних дел право изменять границы избирательных округов и делить избирательные собрания на всех стадиях выборов на отделения, получившие право самостоятельного избрания выборщиков по самым произвольным признакам: имущественному, классовому, национальному. Это давало возможность правительству проводить в Думу только угодных ему депутатов. Таким образом, Государственная дума окончательно утратила характер представительного органа власти. Даже такой видный представитель самодержавной бюрократии, как граф С.Ю. Витте, вынужден был признать что «новый выборный закон исключил из Думы народный голос, т.е. голос масс и их представителей, а дал только голос сильным и послушным».

Выборы III Государственной думы были назначены на осень 1907 г. Общее число депутатов Думы сократилось с 524 до 442. Уменьшение было вызвано главным образом тем, что сократилось представительство от национальных окраин.

В новую Думу было избрано: правых – 144, октябристов и примыкавших к ним – 154, кадетов – 56, прогрессистов – 23, трудовиков – 13, социал-демократов – 19.² Пост председателя Думы последовательно занимали октябристы: уездный предводитель дворянства из Смоленской губернии Н.А. Хомяков (до марта 1910 г.), лидер партии октябристов и директор Московского учетного банка А.И. Гучков (март 1910 – март 1911 гг.), председатель Екатерино-славской губернской земской управы М.В. Родзянко (март 1911 г. – до конца полномочий Думы).

III Государственная дума стала первой, проработавшей весь положенный ей пятилетний срок. Она была созвана 1 ноября 1907 г. и продолжала свою работу до 9 июня 1912 г. Состав нового законодательного учреждения оказался несравненно более консервативным, чем Думы первых двух созывов.

¹ Новый избирательный закон перераспределял голоса избирателей в пользу губерний Центральной России. Если один депутат Думы от Царства Польского представлял 750 тыс. жителей этого края, от Кавказа – 700 тыс., то от районов Центральной России – 250 тыс.

² К окончанию срока полномочий III Думы численный состав ее фракций несколько изменился, однако это не сказалось на расстановке сил в Думе.

В Думе сложилось определенное равновесие между правыми (144 депутата), центром – октябристами (154 депутата) и левыми фракциями, из которых наиболее значительной была фракция кадетов в составе 56 депутатов. В деятельности III Государственной думы складывалась примерно следующая ситуация: правые поддерживали внутреннюю политику, но не одобряли реформы, левые и либералы старались противостоять реакции, но готовы были поддерживать преобразования, однако ни одна из группировок не могла самостоятельно обеспечить утверждение того или иного законопроекта. Поэтому все решала позиция центра – партия «октябристов», так как ее фракция на момент открытия Думы была наиболее многочисленной. И с самого начала деятельности Думы эта практика стала успешно осуществляться. Если октябристы голосовали «направо», с правыми фракциями, образовывалось так называемое «правооктябристское большинство», если – «налево», сформировывалось «левооктябристское», или «октябристско-кадетское большинство». Оба большинства насчитывали примерно 300 голосов.

Что же позволяло октябристам играть роль «маятника»? Во-первых, весьма аморфным был состав партии и ее думской фракции. В них выделялись правое крыло, представленное в основном консервативно настроенными помещиками, и левый фланг, в который входили представители торгово-промышленной буржуазии. Во-вторых, некоторое время довольно уверенно манипулировал фракцией лидер октябристов А.И. Гучков.¹

Государственную думу третьего созыва называют «мотором» третьеиюньского политического режима в том смысле, что механизм голосования с названными двумя большинствами точно отражал существование двух линий во внутренней политике царизма в третьеиюньский период. Одну из них с долей условности назовем традиционной (попытка сломить революционное движение с помощью репрессивного законодательства и разложения левых сил), вторую – реформаторской (политика модернизации). Реализуя обе линии внутривнутриполитического курса, правительство рассчитывало по возможности «отдалить» революцию или окончательно избавиться от опасности революционного взрыва.

Спустя две недели после начала работы III Думы, 16 ноября 1907 г., с правительственной декларацией выступил перед ней премьер П.А. Столыпин. В его декларации четко отслеживалась защита самодержавия, которое «одно призвано в минуты потрясений и опасности для государства к спасению России на пути порядка и исторической

¹ На какое-то время сложился альянс Столыпина и Гучкова. Последнего называли «агентом председателя Совета министров в Думе, а «Союз 17 октября» – «партией последнего правительственного распоряжения».

правды». Столыпин стремился превратить Россию в «государство правовое», но под эгидой самодержавия, которое и призвано создать такую «обновленную» Россию. Несколько позже, в марте 1908 г., Столыпин выступил в Думе с речью о сооружении Амурской железной дороги. Правительство подготовило целую серию законопроектов, которые и стали предметом обсуждения. Они касались широкого круга вопросов, охватывавших в той или иной степени все стороны жизни страны и нацеленных на постепенное реформирование традиционных экономических укладов и социальных структур.

Центральным пунктом реформаторского курса Столыпина был острейший вопрос – аграрный. Эта проблема, по мнению премьер-министра, являлась «коренной мыслью теперешнего правительства...». Свой взгляд по данному вопросу сформулировал император. Принимая 6 января 1908 г. в Большом Царскосельском дворце 300 депутатов (группы «правых» и «центра»), он сказал: «Помните, что вы созданы мною для разработки нужных России законов и для содействия мне в деле укрепления у нас порядка и правды. Из всех законопроектов, внесенных по моим указаниям в Думу, я считаю наиболее важным законопроект об улучшении земельного устройства крестьян и напоминаю о своих неоднократных указаниях, что нарушение чьих-либо прав собственности никогда не получит моего одобрения; права собственности должны быть священны и прочно обеспечены законом».

Добившись социальной опоры правооктябристского блока Думы, правительство, наконец, приступило к решению аграрного вопроса в законодательном процессе. В соответствии с законом надлежало утвердить указ от 9 ноября 1906 г., вступивший в силу с 1 января 1907 г.¹ Этот законопроект, одобренный и дополненный думской земельной комиссией, начал обсуждаться на общей сессии 23 октября 1908 г. Записалось выступать 213 депутатов – около половины всего депутатского корпуса. Обсуждение этого законопроекта растянулось на годы, он вызвал критику и справа, и слева. В итоге с некоторыми изменениями и дополнениями законопроект был одобрен и после подписания его царем 14 июня 1910 г. получил силу закона.² А 29 мая 1911 г. было издано «Положение о землеустройстве», направленное на

¹ Указ 9 ноября 1906 г. «О дополнении некоторых положений действующего закона (имелись в виду статьи «Положений» 19 февраля 1861 г.), касающегося крестьянского землевладения и землепользования», стал проводиться в жизнь практически сразу же после его издания. Вынесенный на обсуждение II Думы, большинство депутатов которой представляли левые партии и фракции, он подвергся с их стороны резкой критике и был отвергнут.

² Дополнения состояли в том, что в тех общинах, в которых после отмены крепостного права земельные переделы не проводились (в таких общинах насчитывалось до 3 млн. дворов), сразу вводилось наследственное «участковое» землевладение.

форсированное создание отрубного и хуторского хозяйства при проведении «землеустроительных работ» (т.е. ликвидации чересполосицы). Таковы были основополагающие акты утвержденной столыпинской аграрной реформы.

Практически этот закон был первым фактом участия Государственной думы в законодательном процессе за всю историю ее существования. Император и Государственный совет приняли поправки Думы к законодательному предположению не потому, что иначе поступить им не позволил бы закон, а потому, что поправки отвечали чаяниям тех социальных слоев, которые были политической опорой самодержавия, и потому, что поправки не посягали на позиции самодержавия в этом вопросе.

Еще в начале 1905 г. под влиянием мощной волны стачечного движения правительство вынуждено было созвать специальную комиссию под председательством министра финансов В.Н. Коковцова для разработки законопроектов по рабочему вопросу. После длительного обсуждения законопроекты в 1912 г. были внесены в Государственную думу, вместе с разработанным в 1908 г. Министерством торговли проектом о страховании рабочих. Законы о страховании были введены в 1912 – 1913 гг. На предприятиях создавались кассы из взносов рабочих и предпринимателей, из которых выплачивались пособия по нетрудоспособности и в случае гибели на производстве кормильца семьи.¹ Рабочий день сокращался с 11,5 до 10 часов. Однако законопроект о некаказуемости за участие в стачках был отклонен.

Противоречивостью и непоследовательностью отличалось и законодательство по национальному вопросу, который, наряду с аграрным и рабочим, в многонациональной империи приобрел к началу XX в. особую остроту.

Расположенные вдоль западной границы России 9 губерний Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины и имевшие в силу этого важное для нее стратегическое значение являлись регионами острых социальных, национальных и религиозных противоречий. Преследуя цель укрепления «русского элемента» в этих регионах, Столыпин поставил вопрос о введении в них органов земского самоуправления по образцу великорусских губерний. Из 9 западных губерний земства решено было ввести в трех белорусских (Витебской, Минской, Могилевской) и трех западноукраинских (Волынской, Киевской и Подольской) губерниях, поскольку в остальных трех литовских губерниях (Виленской, Ковенской и Гродненской) было мало русских

¹ Однако эта социальная мера распространялась только на постоянных рабочих, занятых на основных производствах, которые составляли примерно 20 % общего числа лиц наемного труда.

помещиков. Принятый Думой в 1910 г. закон был отвергнут Государственным советом, который выступал против расширения земского самоуправления в принципе.

Вследствие этого в марте 1911 г. возник конституционный кризис, во время которого Дума и Государственный совет были распущены на 3 дня. По настоянию Столыпина земства в западных губерниях были введены царским указом в порядке статьи 87 Основных законов.¹

В июне 1912 г. Государственная дума и Государственный совет одобрили законопроект «О преобразовании суда в сельских местностях». Теперь судебная власть от земских начальников вновь передавалась в руки мировых судей, избираемых уездными земскими собраниями.

Попытка Думы вмешаться в процесс по рассмотрению бюджета закончилась неудачей, а вопрос о военных и морских штатах вообще был изъят из компетенции Думы (в 1909 г. правительство, вопреки ОГЗ, изъяло из ведения Думы военное законодательство).

За пять лет существования III Государственная дума, приняв ряд важных законопроектов, занималась текущей законотворческой деятельностью. Об этом можно судить по перечню принятых ею законов: «Об усилении кредита на тюремно-строительные надобности», «Об отпуске средств на выдачу пособий чинам общей полиции и корпуса жандармов», «Об утверждении в городе Санкт-Петербурге женской тюрьмы» и др.²

В общем, премьер-министр был удовлетворен ходом государственных преобразований и осенью 1909 г. в интервью саратовской газете «Волга» еще раз подчеркнул стратегическую цель преобразований: «Я полагаю, что, прежде всего, надлежит создать гражданина, крестьянина-собственника, мелкого землевладельца, и когда эта задача будет осуществлена, гражданственность сама воцарится на Руси. Сперва гражданин, а потом гражданственность... Эта великая задача наша – создание единоличного собственника, надежнейшего оплота государственности и культуры, – неуклонно проводится в жизнь».

Политика «Третьеиюньской монархии» по большому счету расценивается как реакционная. Однако это было и время преобразований. Царская власть не могла не учитывать «уроков» первой

¹ Государственный совет отклонил проекты о введении земств в Сибири, на Дальнем Востоке, Архангельской губернии, а также проект о введении волостных земств.

² III Государственная дума за отведенный ей по закону пятилетний срок провела пять сессий и 621 заседание (первое состоялось 1 ноября 1907 г., последнее – 9 июня 1912 г.). За это время она обсудила и утвердила 2432 законодательных акта. Обильно принимаемые Думой мелкие законы тогда метко окрестили «законодательной вермишелью».

русской революции и поэтому для ее политического курса 1907 – 1914 гг. было характерно сочетание реакционных мер с проведением реформ, а также лавирование между реакционными дворянскими кругами и либеральной буржуазией.

Однако Столыпин и III Дума не преуспели, «провалились» в главном, – не успокоили страну, которая совсем приблизилась, подошла вплотную к революции. Надо иметь в виду то, что III Дума с самого начала не рассматривалась Столыпиным как средство, окончательно ликвидирующее корни революции: для этого, по его мнению, нужно было значительно больше времени, чем отпущенные Думе 5 лет. В известном интервью он говорил о необходимости для России двадцатилетнего покоя, чтобы она стала, по сути, другой страной. А III Дума за отведенный ей срок сделала немало для этого.

Если охарактеризовать III Думу «персонально», вне связи с последующими событиями, и в увязке с ними, то ее можно назвать «недостаточной достаточностью». Такое определение уместно, потому что наиболее полно отражает роль и значение III Думы в истории России. «Достаточной» она была в том смысле, что ее состав и деятельность были достаточны для того, чтобы «отслужить», не в пример всем остальным Думам, весь срок своих полномочий.

На первый взгляд III Дума – самая благополучная из всех четырех Дум: если две первые скорострительно «скончались» по указу царя, то III Дума действовала «от звонка до звонка», – все положенные ей по закону пять лет и сподобилась вызвать не только критические замечания в свой адрес, но и слова одобрения. И все-таки эту Думу судьба не баловала: мирное эволюционное развитие страны было не менее проблематичным в конце ее деятельности, чем в начале. Но трагизм этого обнаружился спустя несколько лет после завершения ее работы: только тогда то небольшое, в пору III Думы, «облачко» обратилось в революционную грозу «семнадцатого года».¹ Деятельность Думы третьего созыва оказалась недостаточной для того, чтобы ликвидировать революционно-оппозиционное движение, которое в экстремальных условиях могло выйти из-под контроля, что и произошло во время IV Думы.

В июне 1912 г. истекли полномочия депутатов III Думы, и осенью этого года прошли выборы в IV Государственную думу. Проводилась

¹ Трагическая смерть в сентябре 1911 г. П.А. Столыпина символизировала собой участь реформатора, в одинаковой степени не устраивавшего две разнополюсные политические силы. На четвертый день после смерти П.А. Столыпина, 9 сентября 1911 г., на пост председателя Совета министров был назначен В.Н. Коковцов (1853–1943), бывший в прежнем кабинете министром финансов. 5 декабря 1911 г. он выступил в Думе с декларацией правительства. В.В. Шульгин по этому поводу заметил: «Программа как программа, очередная программа. Но разве это нужно России? России нужны крупные реформы, размах и изобретательность. Мы обязаны идти вперед, и если мы отстанем, нас сомнут».

шумная избирательная кампания, которая стала ареной политической борьбы между партиями и течениями различных направлений, выступивших со своими политическими программами. Несмотря на давление правительства, выборы отразили политическое оживление: во II городской курии социал-демократы набрали голоса за счет кадетов. Но в целом IV Дума по партийному составу не слишком отличалась от Думы предыдущей. Набрали больший вес, по сравнению с тем, чем они были в III Думе, правые, прогрессисты и кадеты.

В IV Думу были избраны 442 депутата. При потере октябристами 32 депутатских мест сохранились прежние два большинства в Думе: правооктябристское – 283 депутата (184 правых и 99 октябристов) и октябристско-кадетское – 225 депутатов (99 октябристов, 58 кадетов и примыкавших к ним 47 прогрессистов и 21 националист). И по-прежнему исход голосования зависел от фракции октябристов. Несмотря на свое последующее дробление, они оставались решающей силой, особенно их центр – группа земцев-октябристов. Однако IV Дума оказалась несколько «левее» предыдущей – не столько по партийному составу, сколько по занятой депутатами позиции усиления оппозиционности по отношению к правительству. Вследствие этого либеральное большинство в IV Думе складывалось чаще, нежели в III Думе. Заседания Думы открылись 15 ноября 1912 г. Председателем ее в течение всего срока существования (до 25 февраля 1917 г.) был октябрист М.В. Родзянко.

Довольно «прыткими» показали себя в новой Думе прогрессисты, основавшие в ноябре 1912 г. свою партию. В ее состав вошли предприниматели (А.И. Коновалов, В.П. и П.П. Рябушинские, С.И. Четвертиков, С.Н. Третьяков), земские деятели (И.Н. Ефремов, Д.Н. Шипов, М.М. Ковалевский и др.). Один из ее лидеров, влиятельный в московских купеческих кругах П.П. Рябушинский в своем выступлении 2 сентября 1912 г. в собрании московского купечества открыто заявил, что пора купечеству (имелись в виду крупные предприниматели) стать «первенствующим сословием» вместо «выродившихся дворянишек».

Прогрессисты требовали отмены положения об усиленной и чрезвычайной охране, изменения закона 3 июня 1907 г. о выборах, расширения прав Думы и реформы Государственного совета, отмены сословных ограничений и привилегий, независимости земского самоуправления от административной опеки и расширения его компетенции. Если кадеты (и тем более октябристы) не выходили «из рамок» конституционной думской деятельности, иногда лишь позволяя себе «расслабиться» в смелых оппозиционных речах, то прогрессисты, и прежде всего один из ее влиятельных лидеров депутат IV Государственной думы А.И. Кановалов (он нашел поддержку некоторой части октябристов и кадетов), попытались объединить оппозиционные

силы для совместных выступлений. По мнению А.И. Кановалова, правительство «обнаглело до последней степени, потому что не видит отпора и уверено, что страна заснула мертвецким сном».¹

С самого начала работы IV Думы стало ясно, что по сравнению с 1907 г. в структуре правительственной власти произошли существенные изменения. Фактически больше не существовало объединенного Совета министров. Премьер-министр Коковцов не контролировал положение дел в своем кабинете, ни о какой программе правительственных реформ при таких условиях речь идти не могла. Коковцов конфликтовал с министром внутренних дел Н.А. Маклаковым по вопросам внутренней политики, с Сухомлиновым по военным, бюджетным вопросам, с главноуправляющим земледелием и землеустройством А.В. Кривошеиным по поводу усиления финансовой помощи аграрному сектору, что грозило, по мнению Коковцова, поколебать устойчивость русской валюты.

30 января 1914 г. председатель Совета министров В.Н. Коковцов был отправлен в отставку. Хорошо образованный, он вызывал раздражение правых своим либерализмом. Правые воспользовались самоизоляцией премьера, а В.М. Пуришкевич заметил: «Коковцов из всех русских сел знает только Царское Село».

Председателем Совета министров снова был назначен 75-летний И.Л. Горемыкин. Россия была шокирована – Горемыкин уже занимал должность премьера в 1906 г. и министра внутренних дел еще в 90-е XIX в. Сам «свежий» премьер сравнивал себя со старой шубой, вынутой из нафталина. Правительство и правые рассчитывали подчинить Думу. Вместо сотрудничества с Думой утверждалась политика ее ограничения и стеснения. В условиях неспособности правительства к проведению даже самого умеренного реформаторского курса центральные фракции Государственной думы оказались не в состоянии сплотиться и выработать определенную позицию в отношении исполнительной власти. Из инструмента, призванного примирять власть и общество, Дума постепенно превращалась в один из основных факторов внутривластной нестабильности, существенно ускорявший политический и социальный взрыв.

Произошло «размывание» октябристского центра, распалось октябристско-кадетское большинство. Это привело к тому, что голосование стало случайным, все зависело от того, сколько депутатов от той или иной фракции присутствовало на думском заседании. В

¹ Последующие события показали, что партия прогрессистов была не в состоянии стать крупной политической силой, ибо представляла собой еще сравнительно небольшой социальный слой, не искушенный в политике и не обладавший, в отличие от западноевропейской буржуазии, ни традициями, ни опытом политической борьбы.

результате уменьшилась реальная роль Думы в государственном аппарате. Этому уменьшению способствовало и то, что Горемыкин с Думой не считался, не отвечал на ее запросы. По словам прогрессиста С.П. Мансырева, эпоха IV Государственной думы явилась «подготовительным периодом к ... смутному времени в России».

К исходу предвоенного времени созданный Столыпиным политический режим, который должен был позволить провести модернизацию в России в условиях относительного политического перемирия, стал быстро разлагаться. В атмосфере растущего общественного напряжения в марте 1914 г. состоялись два межпартийных совещания с участием представителей кадетов, меньшевиков, большевиков,¹ эсеров, октябристов, прогрессистов, беспартийных деятелей, на которых обсуждались вопросы координации левых и либеральных партий с целью подготовки внедумских выступлений.

Начавшаяся в 1914 г. первая мировая война временно притушила разгоравшееся оппозиционное движение в российском обществе. В первые месяцы войны порочащих власть слухов слышно не было. Всех объединил патриотический порыв. Почти вся печать заговорила о единстве нации перед лицом германской угрозы. На первых порах большинство партий (за исключением социал-демократов) высказались за доверие правительству и отказ от оппозиционной деятельности. Война внесла существенные коррективы в тактическую линию либеральных партий. Так, 21 июля 1914 г. ЦК партии кадетов выпустил воззвание, в котором, в частности, говорилось: «Каково бы ни было наше отношение к внутренней политике правительства, наш прямой долг сохранить родину единой и нераздельной... Отклоним же внутренние споры, не дадим ни малейшего повода надеяться на разделяющие нас разногласия». В унисон кадетам вторили октябристы: «... Все партийные разногласия, все «программные вопросы» и «классовые противоречия» должны отойти на второй план... В настоящую минуту в России может быть только одна партия – русская».

Помимо политических деклараций либеральные партии приняли самое деятельное участие в создании общественных организаций для оказания помощи правительству в материальном обеспечении

¹ В результате выборов в IV Государственную думу прошли 14 социал-демократов, из них 6 большевиков. Большевицкая «шестерка» состояла из 4 металлистов и 2 текстильщиков: А.Е. Бадаев – от рабочей курии Петербургской губернии, Ф.Н. Самойлов – Владимирской, Г.И. Петровский – Екатеринославской, М.К. Муранов – Харьковской, Н.Р. Шагов – Костромской и Р.В. Малиновский (оказался провокатором) – Московской. Первоначально большевики и меньшевики действовали в составе одной социал-демократической фракции. Однако 26 октября 1913 г. большевики отделились от меньшевиков и образовали самостоятельную фракцию.

некоторых нужд фронта. Летом 1914 г. были созданы Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам (ВЗС), Всероссийский союз городов, военно-промышленные комитеты.

24 июля 1914 г. Совету министров были предоставлены чрезвычайные полномочия, т.е. он получил право решать большинство дел от имени императора. 26 июля 1914 г. депутаты IV Государственной думы собрались в великолепном Таврическом дворце, чтобы с сознанием долга утвердить запрошенные правительством военные кредиты. Из всех представленных в Думе партий только трудовики во главе с А.Ф. Керенским и социал-демократы отказались поддержать российскую корону в этом вопросе.¹ Лидеры правых и либерально-буржуазных фракций выступили с призывом сплотиться вокруг «державного вождя, ведущего Россию в священный бой с врагом славянства», отложив «внутренние споры» и «счеты» с правительством.

Однако неудачи на фронте, рост стачечного движения, неспособность правительства обеспечить управление страной стимулировали активность политических партий, их оппозиционность, поиск новых тактических шагов. Но волновались и выражали свое беспокойство не только деятели политических партий, эти чувства сделались всеобщими. В годовщину начала войны и в разгар немецкого наступления 19 июля 1915 г. открылась очередная сессия IV Государственной думы. Все думские фракции – от националистов до кадетов – поддерживали лозунг создания «правительства, пользующегося доверием страны», т.е. готового к сотрудничеству с Думой. С лета 1915 г. этот лозунг стал главнейшим для ведущих политических деятелей и объединений.

Убедившись в том, что царское правительство не справится с задачей довести войну до «победного конца», было выработано соглашение между различными фракциями Государственной думы и Государственного совета об образовании парламентского блока. 22 августа 1915 г. на совещании депутатов Государственной думы и Государственного совета шесть фракций Думы (кадеты, прогрессисты, левые октябристы, земцы-октябристы, «центр», «прогрессивные националисты» во главе с В.В. Шульгиным) создали «Прогрессивный блок», к которому примкнули левые и центральные группы Государственного совета. Блок контролировал в Думе около 300 голосов. Председателем бюро «Прогрессивного блока» стал октябрист С.И. Шидловский, а фактическим руководителем – П.Н. Милуков. Декларация блока была опубликована в газете «Речь» 26 августа и представляла собой компромиссный характер.² Помимо стержневой

¹ Эсеры бойкотировали III и IV Государственные думы.

² От фракции кадетов декларацию подписал П.Н. Милуков, Союза 17 октября – С. Шидловский, земцев-октябристов – И. Дмитриуков, прогрессистов – И. Ефремов,

идеи – создания правительства «общественного доверия» (из царских сановников и членов Думы), декларация содержала следующие требования: объявление политической амнистии, прекращение религиозной дискриминации, предоставление автономии Польше, смягчение антифинляндского законодательства, восстановление профсоюзов и рабочей печати, а также проведение в жизнь комплекса умеренно-либеральных реформ (крестьянское равноправие, волостное земство, пересмотр земской (1890) и городской (1892) контрреформ, развитие кооперативов и т.д.).

С помощью этой программы умеренных либеральных реформ блок хотел предотвратить надвигающуюся революцию. Вне блока остались думские фракции правых и националистов, поддерживающие правительство, а также трудовики и меньшевики, которые практически проводили линию блока. Большинство царских министров выразило готовность сотрудничать с блокистами и заявило царю о своем коллективном несогласии с позицией председателя Совета министров. Однако эта «забастовка министров» окончилась безрезультатно.

Создание «Прогрессивного блока» вызвало ответную реакцию реакционной части Государственной думы и Государственного совета. Возник «черный блок», который возглавил Совет объединенного дворянства – опора самодержавия. Эта часть монархистов отрицательно относилась ко всей программе «Прогрессивного блока» и довольно категорично высказалась за роспуск Государственной думы, как рассадницы оппозиции.

Последовавшее вскоре (в августе 1915 г.) вступление Николая II в верховное главнокомандование вместо великого князя Николая Николаевича (он был назначен командующим Кавказским фронтом) означало прекращение колебаний власти, отказ от соглашений с парламентским большинством на платформе «министерства доверия». 3 сентября 1915 г. император подписал указ о роспуске очередной сессии Думы на каникулы (примерно до ноября 1915 г.) и об увольнении тех министров, которые стояли на позициях уступок блоку. Более того, он сразу же приступил к обновлению кабинета в направлении, прямо противоположном настроению либеральной оппозиции. Либеральная оппозиция продолжала начатую борьбу, будучи твердо убежденной в неспособности данного состава правительства привести страну к победе.¹

центра октябристов – В. Львов, от прогрессивной группы «националистов» – В. Бобринский, группы центра Государственного совета – В. Меллер – Закомельский, академической группы Государственного совета – Д. Grimm.

¹ «Мы решили не отвечать ни на какие вызовы и противопоставить им терпение и благоразумие. Когда кончится война, тогда посмотрим», – так выразил П.Н. Милков настроение руководителей Прогрессивного блока.

Но каникулы Думы несколько подзатынулись. Положение на фронте, между тем, продолжало ухудшаться. Все больший отклик получали пораженческие лозунги большевиков. В этой ситуации Николай II не решился на окончательный разгон Думы и даже пошел ей навстречу. 26 января 1916 г. на посту председателя Совета министров И.Л. Горемыкина сменил Б.В. Штюрмер, бывший ранее губернатором в Новгороде и Ярославле, а затем занимавший много лет пост директора Департамента общих дел Министерства внутренних дел. Это был такой же ярый реакционер, как и Горемыкин, но человек более твердый и хитрый. Штюрмера считали сторонником сепаратного мира с Германией, он являлся сторонником царицы и Распутина, и его назначение вызвало возмущение в среде буржуазно-помещичьей оппозиции.¹

9 февраля 1916 г. возобновились заседания Государственной думы. Штюрмер хотел установить контакт с думским большинством, однако далеко не все депутаты верили председателю Совета министров. На открытии думской сессии в первый и последний раз перед депутатами выступил император, который призвал думцев к совместной работе на благо отечества. Лидеры «Прогрессивного блока» сочли возможным протянуть правительству руку.

Тем не менее экономическая ситуация в стране обострялась. Первая мировая война легла тяжелым бременем на плечи России. В 1915 г. остановилось 573 промышленных предприятия, в 1916 г. – 74 металлургических завода. Экономика страны уже не могла содержать многочисленную армию, в которую было мобилизовано 11 % сельского населения и свыше 0,5 млн кадровых рабочих. Положение усугубляли огромные потери русской армии, превысившие в 1917 г. 9 млн человек, в том числе до 1,7 млн – убитыми. В.В. Шульгин так охарактеризовал ситуацию: «Осенью 1916 г. в России царил смутная тревога. Главной, быть может, решающей чертой положения была усталость от войны, стихийно разлившаяся в широких массах. Страх перед голодом, скорбь об огромных потерях, безнадежное ощущение «войне не видно конца», все это создавало у людей... растущее раздражение против власти, которая эту войну вела. И тогда, не видя стремления правительства сделать ответный жест, пойти на сотрудничество с «людьми, обремененными общественным доверием», лидеры «Прогрессивного блока» приняли решение направить народное раздражение, грозящее закипеть революционной энергией, в отдушину, именуемую Государственной

¹ В июле 1916 г. министр иностранных дел С.Д. Сазонов был уволен в отставку. Этот пост занял сам председатель Совета министров – Б.В. Штюрмер. Было странно, что во главе правительства и министерства иностранных дел России во время войны с Германией поставлен немец, хотя и обрусевший.

думой: подменить «революцию» «резолуцией», то есть кровь и разрушения словесным выговором правительству.

Своеобразным сигналом к началу массивной атаки на правительство Б.В. Штюрмера послужила знаменитая речь П.Н. Милюкова на заседании Думы 1 ноября 1916 г. Подвергая резкой критике официальную военную и хозяйственную политику, Милюков завершал каждый пункт обвинения многозначительным вопросом: «Что это? Глупость или измена?» Речь имела огромный успех. Вслед за П.Н. Милюковым с не менее эффектными разоблачительными речами выступили А.И. Гучков, В.В. Шульгин и даже В.М. Пуришкевич.

В ноябре – декабре 1916 г. «Прогрессивный блок» предпринял решительный «штурм власти». Вслед за антиштюрмеровской речью Милюкова с требованием «министерства доверия» и «ответственного министерства» выступили не только Земский и Городской союзы, но даже такие традиционно антилиберальные силы, как Государственный совет, дворянский съезд. Чиновник Департамента полиции отмечал в этой связи, что «речи депутатов оппозиции распространялись среди населения с невероятной быстротой и породили в массах по адресу правительства прямо-таки бредового характера рассказы и слухи», при этом с особой силой подвергается критике императрица, которую «считают виновницей всех бед, стремящейся, во что бы то ни стало помочь германцам».

Ноябрьская 1916 г. сессия Думы поставила императора перед выбором: распустить Думу или немного уступить оппозиции. Царь пожертвовал Штюрмером, видя, что он не пригоден для борьбы с оппозицией и только играет роль «красного флага в этом доме умалишенных», как писала императрица.

Председателем Совета министров был назначен А.Ф. Трепов, который пробыл на своем посту всего 48 дней. Он не удовлетворил царя тем, что, несмотря на явное упорство Николая II, не желавшего разбираться в деле бывшего военного министра Сухомлинова, требовал суда над ним. Трепов пытался установить миролюбивые отношения с Думой, для чего почти совершенно отказался от применения 87 статьи, к которой часто прибегали его предшественники. Однако поставленный в зависимость от придворной распутинской клики, он в то же время должен был говорить с Думой «твердым языком». Попытка Трепова отстранить от влияния на правительственные дела Распутина путем предложения последнему денежной компенсации окончилась неудачей, и Трепов получил отставку.

Трепов был смещен в конце декабря, и на его место взошел князь Н.Д. Голицын, которому суждено было стать последним премьер-министром старого режима. К тому времени, впрочем, Совет министров практически уже бездействовал, и поэтому должность председателя

была чисто церемониальной. Правительственная «чехарда» еще больше дезорганизовала управление страной. Родственники царя (великий князь Дмитрий Павлович, князь Ф.Ф. Юсупов) приняли участие в убийстве Г.Е. Распутина, оказывавшего большое психологическое воздействие на семью самодержца. Даже монархические организации выступали в поддержку Государственной думы.

В начале 1917 г. резко обострилась обстановка в Петрограде, где сложилось критическое положение с продовольствием (снежные заносы не позволили своевременно подвезти в столицу вагоны с мукой). Государственная дума и Городская дума Петрограда постановили образовать комитет по распределению продуктов, чтобы хоть как-то ослабить напряжение.

Не прекращалась открытая борьба между Государственной думой – центром либеральной оппозиции – и правительством, составленным в основном из людей, близких к окружению императрицы Александры Федоровны. Ими планировался разгон Думы. В декабре 1916 г. сессия Государственной думы была прервана до 12 января 1917 г., а 6 января последовал новый царский указ об отсрочке заседаний Думы до 14 февраля.

Как и планировалось, 14 февраля началась сессия Государственной думы, однако премьер-министр Н.Д. Голицын имел на руках подписанные царем бланки указов о приостановке заседаний Думы или же о ее полном роспуске и мог применить их по своему усмотрению. В Думе вновь встал вопрос о смене правительства. Председатель Думы М.В. Родзянко добился приема у царя и предупреждал, что России угрожает опасность. Однако Николай II не поверил ему и 22 февраля отбыл в Могилев, в ставку верховного главнокомандования.

Но события с каждым днем нарастали и приняли угрожающий характер. 25 февраля забастовки охватили свыше 300 тыс. человек (80 % рабочих города). Вечером 25 февраля царь послал генералу Хабалову телеграмму: «Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки, недопустимые в тяжелое время войны с Германией и Австрией». В ночь на 26 февраля власти провели массовые аресты, а днем была расстреляна крупная демонстрация. Столкновения с войсками и полицией, сопровождающиеся жертвами, происходили по всему городу.

Председатель IV Государственной думы М.В. Родзянко 26 февраля телеграфировал царю: «Положение серьезное. В столице анархия. Правительство парализовано. На улицах идет беспорядочная стрельба. Части войск стреляют друг в друга». В заключение он просил царя: «Немедленно поручить лицу, пользующемуся доверием страны, составить новое правительство. Медлить нельзя. Всякое промедление смерти подобно».

В этот же день 26 февраля 1917 г. в ответ на телеграмму Родзянко, император издал указ о перерыве в занятиях Государственной думы и назначении «срока их возобновления не позднее апреля 1917 г., в зависимости от чрезвычайных обстоятельств».¹ Указ царя поставил думцев в трудное положение: с одной стороны, они не смели не исполнить воли царя, с другой – не могли не считаться и с угрожающим развертыванием революционных событий в столице. Депутаты от левых партий предлагали не подчиняться царскому указу и в «обращении к народу» объявить себя Учредительным собранием, но большинство было против такой акции. В итоге решено было во исполнение царского повеления официальных заседаний Думы не проводить, однако депутатам не расходиться и оставаться на своих местах.

27 февраля Дума принимает решение сформировать из своего состава «Временный комитет Государственной думы для водворения порядка в Петрограде и для сношения с учреждениями и лицами». В тот же день Комитет в составе 12 человек под председательством Родзянко был сформирован. Однако уже 2 марта 1917 г. Временный комитет Государственной думы формирует состав Временного правительства. Во Временное правительство вошли 12 человек, из которых 9 министров являлись депутатами Государственной думы.

Юридически IV Государственная дума была распущена постановлением Временного правительства от 6 октября 1917 г. в связи с началом избирательной кампании по выборам в состав Учредительного собрания. Этим же постановлением признавались утратившими силу полномочия Государственного совета.

Только через 77 лет, в январе 1994 г., начнет свои заседания Государственная дума Российской Федерации.

¹ Рассматривался вариант досрочного прекращения срока полномочий IV Государственной думы, а выборы в V Думу предполагалось провести в декабре 1917 г.

Государственные думы (1906-1917 гг.)

I Дума Апрель-июль 1906 г.	II Дума 20 февраля-3 июня 1907 г.	III Дума 1 ноября 1907 г.- 9 июня 1912 г.	IV Дума 15 ноября 1912г.- 25 февраля 1917г.
1	2	3	4
<p>Основная партия – кадеты (161 депутат). Трудовая крестьянская партия – 97 депутатов. Большевики бойкотировали Думу. Всего 478 депутатов. Председатель Думы кадет С.А. Муромцев. Тактика кадетов: направить революционное движение в русло парламентской борьбы, путем незначительных уступок остановить революцию, центральный вопрос – аграрный. Правительство Горемыкина заявило о недопустимости разрешения аграрного вопроса на основе принудительного отчуждения помещичьей земли. Основные Думские проекты решения аграрного вопроса представили кадеты и трудовики. Основное требование образовать государственный земельный</p>	<p>Основная партия – трудовики 104 депутата: кадеты – 98 деп.; социал-демократы – 65; октябристы – 32 мандата; черносотенцы – 22 мандата; социал-демократы – 53 мандата. Всего 518 депутатов. Председатель Думы кадет А.Ф. Головин. Тактика «береженная Дума от разгона» - союз буржуазии с реакцией. Большевики: тактика левого блока – соглашение с левыми партиями против правых и кадетов. Основной вопрос – аграрный. Трудовики повторили свой проект, внесенный в I Государственную думу. Кадеты: вознаграждение помещику за отчуждаемую землю производилось за счет правительства и крестьян (50 % и 50 %).</p>	<p>Избрано 442 депутата; октябристы 154 депутата, правые и националисты – 147 депутатов; кадеты – 54 депутата, трудовики – 14 депутатов, 23 – социал-демократы. Председатели Думы – А.И. Гучков (октябрист), М.В. Родзянко (октябрист). Решаемые вопросы: 1. Рабочий вопрос: государственное страхование рабочих (распространялся на 1/6 пролетариата) на случай болезни и от несчастных случаев. 2. Национальный вопрос: а) автономия Финляндии урезана, – из сферы действия Филяндского Сейма изымались вопросы, решаемые Думой; б) в западных губерниях империи вводились земства, при выборах в земства преимущественно получало русское население. 3. Аграрный вопрос: Столыпинская аграрная реформа получила полное одобрение.</p>	<p>442 депутата: октябристско-кадетское большинство, трудовики – 10, социал-демократы 14 депутатов. Председатель Думы – М.В. Родзянко (октябрист). Август 1915 г. – создание прогрессивного блока – объединения всех оппозиционных правительству сил буржуазии. Большевики и трудовики – вне блока. В Государственной Думе образовался легальный оппозиционный антиправительственный центр. Решаемые вопросы: проект закона о всеобщем избирательном праве – в Думе не прошел; об ответственности правительства перед Думой. Думская фракция большевиков в 1914 г. за отказ поддерживать военные кредиты и антивоенную пропаганду была</p>

Окончание таблицы

I Дума Апрель-июль 1906 г.	II Дума 20 февраля-3 июня 1907 г.	III Дума 1 ноября 1907 г.- 9 июня 1912 г.	IV Дума 15 ноября 1912г.- 25 февраля 1917г.
1	2	3	4
фонд для обеспечения безземельных и малоземельных крестьян землей (в пользование). Земельный фонд: казенные, удельные, монастырские и частно-владельческие земли. Кадеты – за денежную компенсацию помещикам; трудовики – вообще были склонны отказаться от всякой оплаты. 9 июля правительство обвинило Думу в разжигании смуты и распустило ее	1 июня 1907 г. Столыпин обвинил 55 депутатов – социал-демократов в подготовке «военного заговора» и потребовал лишить 16 из них депутатской неприкосновенности для привлечения к суду. 3 июня 1907 г. Дума была распущена, избирательное законодательство было изменено в пользу буржуазии и помещиков		лишена депутатской неприкосновенности и сослана в Туруханский край. До 2 марта 1917 г. Временный комитет государственной Думы исполнял обязанности временного правительства

Заключение

Несмотря на краткость, думский период, длившийся чуть более десяти лет, оставил заметный след в отечественной истории. Деятельность Думы интересовала современников, играя важную роль в общественной жизни России и Русская революция породила Государственную думу и она же вынесла ей смертельный вердикт. Трагедия Думы неразрывно связана с трагедией страны - обе они попали под «локомотив истории». Между тем историческая роль Думы состояла именно в том, чтобы спасти Россию от этого исхода.

Сам факт создания и функционирования Думы в качестве нижней законодательной палаты свидетельствовал о переменах в государственном управлении России. Революция 1905-1907 гг. заставила царизм заняться обновлением изрядно устаревшего строя, предоставить Думе законодательные права. При помощи Думы царизм попытался решить одну из объективно назревших задач буржуазной революции – создание законодательного представительства в общенациональном

масштабе. Без представительных учреждений царизм уже был не в состоянии решить ни внутривластные, ни внешнеполитические проблемы.

Нетерпеливость, страсть ожиданий в стране перемен, «земли и воли» с одной стороны, а с другой – столь же нетерпеливое ожидание правительства, что Дума положит предел революции, главным образом самим фактом своего существования, а не «далеко идущими» реформами, сделали Думу перекрестьем этих упований.

В истории Государственной думы совершенно определенно выделяются два принципиально отличавшихся друг от друга этапа: думский период в истории первой российской революции (деятельность I и II Дум) и период после ее поражения – третьеиюньской монархии и Первой мировой войны. Не только политические условия, в которых действовали первые две и две последние Государственные думы, были разными. Принципиально отличными были избирательные законы, на основании которых проводились выборы. Именно содержание избирательных законов определяло качественный состав Дум, а также удельный вес в них различных политических сил.

I Дума возникла как Дума надежд, по сути, полярных и поэтому иллюзорных. Время деятельности I и особенно II Думы - эпоха прощания с этими иллюзиями. Основным результатом деятельности первых Дум было поражение кадетской партии, занимавшей в них центральное положение. Кадетам не удалось «приручить мужика». В процессе обсуждения предложенных кадетами и трудовиками аграрных проектов выявилась вся глубина классовых расхождений между ними. Характеризуя думский период революции 1905-1907 гг. в целом, следует отметить, что многие увлеклись парламентаризмом как новой для России формой государственного правления и искренне поверили в его возможности «мирным», законодательным путем, с помощью реформ решить коренные задачи экономического и политического развития страны. Используя конституционные иллюзии, царизм подготовил и осуществил третьеиюньский государственный переворот.

Опыт III Думы показал правым партиям, что наличие представительного законодательного учреждения представляло определенный интерес и для черносотенного дворянства, так как создавало дополнительные возможности давления на бюрократию. Не случайно период III и IV Дум характеризовался вживанием Думы в общий механизм государственного управления, а реакционный состав этих Дум позволял царскому правительству взаимодействовать с ними. Пятилетний итог III Думы (1907-1912) был закономерным – царизм не стал буржуазным, задуманные в годы революции реформы, кроме аграрной, осуществлены не были. В Думе шла острейшая партийная

борьба, оттачивались идейно-политические концепции партий, шла кристаллизация политических программ, совершенствовались тактические методы борьбы.

История создания и деятельности Государственной думы показала бесплезность попыток конституционного ограничения российского самодержавия. Очевидно, что, создание конституционной монархии есть факт реализации воли двух соперничающих сил: монархии и народа в лице самых активных его политических сил. В России же социально - политическая ситуация сложилась таким образом, что, с одной стороны, не было той силы, которая могла бы заставить царизм идти на конституционный компромисс, с другой стороны, царизм не стремился к поискам такого компромисса, чем обрек себя на гибель.

Историческая роль Государственной думы в России в начале XX в. достаточно велика. Во-первых, Государственная дума стала первым государственным органом, получившим (хоть и в урезанном виде) законодательные функции. Во-вторых, Дума накапливала практику повседневной политической работы легальной оппозиции верховной самодержавной власти императора. В-третьих, Дума оттачивала приемы парламентской деятельности, столь необходимые любому цивилизованному государству.

Вместе с тем слабость Думы заключалась в нежелании императора делиться властными функциями с Государственной думой, в поддержании политического курса, исходящего из незыблемости самодержавной власти. Деятельность Думы ослабилась множеством различных фракций, имевших порой противоположные представления о политическом развитии России. Нередко Государственная дума становилась местом резких столкновений сторонников различных политических курсов и направлений.

Однако, как бы ни относиться к Думе и сколько бы ни критиковать ее деятельность, нельзя не признать, что это первое в России народное представительство стояло на почве общественного прогресса страны, осуществляемого в рамках конституционных принципов и норм. Дума стремилась, и многое сделала для этого, внести определенное умиротворение в общество, не усугублять, а смягчать отношения между обществом и властью.

И сегодня опыт Думы представляет несомненный интерес и как опыт несостоявшегося парламента, и как форма освободительной борьбы, и как арена бурной общественно-политической жизни, на которую вышли и заявили о своих классовых интересах, путях их достижения все основные политические и общественные силы страны.

Вопросы и задания

1. Кто был первым председателем I Государственной думы?
2. Была ли Государственная дума настоящим парламентом?
3. Какие партии бойкотировали выборы в I Государственную думу?
4. Охарактеризуйте избирательный закон о выборах в Думу от 11 декабря 1905 г.
5. Дайте анализ аграрных проектов кадетов и трудовиков, представленных для обсуждения в I Думе.
6. Почему царское правительство пошло на роспуск II Государственной думы, вошедший в историю как государственный переворот 3 июня 1907 г.?
7. Сравните избирательный закон 1907 г. с избирательным законом 1905 г.
8. Чем отличалась III Дума от двух предыдущих, и каков был ее классовый и партийный состав?
9. Какие факторы способствовали тому, что III Государственная дума, единственная из всех созывов, просуществовала весь отведенный ей срок полномочий?
10. Кто стал председателем IV Государственной думы? Представителем, какой известной политической партии он был?
11. Охарактеризуйте программу так называемого «Прогрессивного блока», в состав которого вошли большинство депутатов IV Государственной думы.
12. Важнейшей составляющей политического кризиса в годы работы IV Государственной думы стал так называемый «кризис верхов». В свою очередь, он был вызван нараставшим конфликтом между царизмом и буржуазией. Еще в историографии 20-х гг. XX в. была предложена следующая периодизация истории взаимоотношений между этими силами: 1) «внутренний мир» (август 1914 – весна 1915 г.); 2) «военная тревога» (лето 1915 г.); 3) «кризис верхов» (осень 1915 г. – февраль 1917 г.). Как повлияли экстремальные условия первой мировой войны на общественно-политическое развитие России?
13. Дайте краткую характеристику думской тактики политических партий России 1906-1917 гг.
14. Что изменилось в государственном строе России после Февральской революции?
15. Период 1907-1914 гг. называют периодом реакции. Докажите это.
16. В чем вы видите особенности первой российской многопартийности?

Документы и материалы

Манифест об учреждении совещательной Государственной думы

Объявляем всем Нашим верноподданным:

Государство Российское созидалось и крепло неразрывным единением Царя с народом и народа с Царем. Согласие и единение Царя и народа – великая нравственная сила, созидавшая Россию в течение веков, отстоявшая ее от всяких бед и напастей, и является донныне залогом ее единства, независимости и целости, материального благосостояния и развития духовного в настоящем и будущем.

В Манифесте Нашем, данном 26-го февраля 1903 года, призывали Мы к тесному единению всех верных сынов Отечества для усовершенствования государственного порядка установлением прочного строя в местной жизни. И тогда озабочивала Нас мысль о согласовании выборных общественных учреждений с правительственными властями и об искоренении разлада между ними, столь пагубно отражающегося на правильном течении государственной жизни...

Ныне настало время, следуя благим начинаниям... призвать выборных людей от всей земли Русской к постоянному и деятельному участию в составлении законов, включив для сего в состав высших государственных учреждений особое законосовещательное учреждение, коему предоставляется предварительная разработка и обсуждение законодательных предположений, и рассмотрение росписи государственных доходов и расходов.

В сих видах, сохраняя неприкосновенным основной закон Российской империи о существе Самодержавной Власти, признали Мы за благо учредить Государственную думу и утвердили Положение о выборах в Думу...

Вместе с сим повелели Мы Министру Внутренних Дел безотлагательно представить Нам к утверждению правила о приведении в действие Положения о выборах в Государственную думу с таким расчетом, чтобы члены от 50 губерний и области Войска Донского могли явиться в Думу не позднее половины января 1906 г.

Мы сохраняем всецело за Собою заботу о дальнейшем усовершенствовании Учреждения Государственной думы...

Об усовершенствовании государственного порядка

Высочайший манифест от 17 октября 1905 г.

Божией милостью

Мы, Николай Второй, император и самодержец всероссийский, царь польский, великий князь финляндский и прочая, и прочая.

Смуты и волнения в столицах и во многих местностях империи нашей великой и тяжелой скорбью преисполняют сердце наше. Благо Российского государя неразрывно с благом народным и печаль народная – его печаль. От волнений, ныне возникших, может явиться глубокое нестроение народное и угроза целости и единству державы нашей.

Великий обет царского служения повелевает нам всеми силами разума и власти нашей стремиться к скорейшему прекращению столь опасной для государства смуты. Повелев подлежащим властям принять меры к устранению прямых проявлений беспорядка, бесчинств и насилий, в охрану людей мирных, стремящихся к спокойному выполнению лежащего на каждом долга, мы, для успешнейшего выполнения общих предназначаемых нами к умиротворению государственной жизни мер, признали необходимым объединить деятельность высшего правительства.

На обязанность правительства возлагаем мы выполнение непреклонной воли нашей:

1. Даровать населению незабываемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов.

2. Не останавливая предназначенных выборов в Государственную думу, привлечь теперь же к участию в Думе, в мере возможности, соответствующей краткости остающегося до созыва Думы срока, те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив засим дальнейшее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку.

3. Установить, как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действия постановленных от нас властей.

Призываем всех верных сынов России вспомнить долг свой перед Родиной, помочь прекращению сей неслыханной смуты и вместе с нами напрячь все силы к восстановлению тишины и мира на родной земле.

Дан в Петергофе, в 17-й день октября, в лето от Рождества Христова тысяча девятьсот пятое, царствования же нашего одиннадцатое.

**Из именного высочайшего указа правительствующему Сенату
от 11 декабря 1905 г. об изменении положения
о выборах в Государственную думу**

Манифестом, 17 октября с.г. изданным, мы возвестили о непреклонной воле нашей, не останавливая предназначенных выборов в Государственную думу, привлечь к участию в ней, в мере возможности, те классы населения, кои избирательными правами не пользовались, предоставив дальнейшее развитие общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку.

Согласно сему, в изменение положения о выборах в Государственную думу и изданных в дополнение к нему узаконении повелеваем:

I. Предоставить участие в избрании выборщиков в городские избирательные собрания: 1) лицам, владеющим в пределах города, на праве собственности или пожизненного владения, не менее года недвижимым имуществом, обложенным государственным налогом или городским сбором; 2) лицам, владеющим в пределах города не менее года торгово-промышленным предприятием, требующим выборки промыслового свидетельства; 3) лицам, уплачивающим в пределах города не менее года основной промысловый налог на личные промысловые занятия; 5) лицам, не менее года занимающим в пределах города на свое имя отдельную квартиру, и 6) лицам (за исключением нижних служителей и рабочих), не менее года проживающим в пределах города и получающим содержание или пенсию по службе государственной или по службе в земских, городских либо сословных учреждениях или на железных дорогах...

II. Предоставить участие в съездах уездных землевладельцев, кроме лиц, указанных в положении о выборах в Государственную думу, также и лицам, которые не менее года, на основании письменного о том договора или доверенности, управляют в пределах уезда имением, достигающим по пространству земли, обложенной сбором на земские повинности, размеров, указанных в приложении к статье 12 означенного положения, или на тех же основаниях арендуют, в пределах уезда, такую же землю в упомянутом количестве...

III. Предоставить участие в избрании выборщиков в губернские и городские избирательные собрания рабочим в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности на следующих основаниях:

1. Участие в избрании выборщиков в губернские и городские избирательные собрания предоставляется рабочим всех находящихся в поименованных ниже, в статье 2, губерниях и городах предприятий

фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности, в коих общее число рабочих мужского пола не менее пятидесяти. К предприятиям фабрично-заводской промышленности причисляются и железнодорожные мастерские с указанным общим числом рабочих мужского пола.

2. Рабочие (ст. 1) избирают из своей среды уполномоченных по существующему расчету: в предприятиях с общим числом рабочих мужского пола от пятидесяти до тысячи – одного уполномоченного, а в предприятиях с общим числом рабочих свыше тысячи – по одному уполномоченному на каждую полную тысячу рабочих.

3. В избрании уполномоченных принимают участие рабочие мужского пола упомянутых в ст. 1 предприятий, кому бы последние ни принадлежали. Не принимают участия в выборах и не могут быть избираемы в уполномоченные либо в выборщики иностранные подданные, а равно лица, означенные в ст. 7 положения о выборах в Государственную думу.

4. Ко времени производства выборов в каждом предприятии, рабочие которого принимают участие в выборах, вывешивается за подписью подлежащего должностного лица фабричного или горного надзора, а в железнодорожных мастерских – начальника мастерской объявление об общем числе рабочих данного предприятия и числе подлежащих избранию от них уполномоченных.

5. Общий по губернии или городу список предприятий, в коих производятся выборы, с указанием общего числа рабочих и числа подлежащих избранию от них уполномоченных оглашается губернатором или градоначальником, по принадлежности, во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим гласность этого списка.

6. Избрание уполномоченных от рабочих производится во всех предприятиях губернии или города по возможности в один и тот же день, назначаемый губернатором или градоначальником, по принадлежности.

7. Избрание уполномоченных от рабочих производится в помещениях, отводимых для этой цели владельцами предприятий. Во время производства выборов лица, в них не участвующие, в указанные помещения не допускаются.

8. Способ и порядок избрания уполномоченных определяются самими рабочими каждого предприятия. Для поддержания порядка во время выборов и для руководства ходом последних рабочие избирают из своей среды одного или нескольких председателей.

9. В уполномоченные могут быть избираемы рабочие мужского пола, достигшие 25 лет и работающие в том предприятии, в котором производятся выборы, не менее шести месяцев.

10. Списки уполномоченных, избранных рабочими каждого предприятия, подписываются председателем и не менее как десятью избирателями. Списки эти передаются фабричному либо заводскому управлению, или начальству железнодорожной мастерской, которые немедленно препровождают их губернатору или градоначальнику, по принадлежности. Копии списков вывешиваются на видных местах для сведения рабочих. В указанных списках должны быть обозначены: имя, отчество, фамилия, звание и возраст лиц, избранных в уполномоченные.

11. Общий по губернии, области или городу список уполномоченных от рабочих, с указанием предприятий, от которых уполномоченные избраны, оглашается губернатором или градоначальником, по принадлежности, во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим гласность этого списка.

12. Съезды уполномоченных от рабочих созываются под председательством городского головы или заменяющего его лица: губернские – в городах губернских, а городские – в городах, в ст. 2 указанных. О дне и месте производства выборов в съездах заблаговременно оглашаются губернаторами или градоначальниками, по принадлежности, во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим гласность такого объявления.

13. Способ удостоверения личности уполномоченных от рабочих предоставляется председателям съездов.

14. Съезды уполномоченных от рабочих избирают выборщиков из своей среды закрытой подачей голосов посредством баллотировки шарами. Избранными считаются лица, получившие более половины избирательных голосов в порядке старшинства избирательных баллов. В случае равенства голосов избрание определяется по жребию. Если число лиц, получивших в съезде уполномоченных более половины голосов, не достигнет подлежащего избранию числа выборщиков, то на следующий день производятся окончательные выборы недостающего числа выборщиков, причем избранными считаются получившие относительное большинство голосов.

15. Жалобы на неправильности, допущенные при избрании уполномоченных от рабочих, приносятся уездным, а на неправильности, допущенные при избрании выборщиков, - губернским по делам о выборах комиссиям и разрешаются в статьях 45-47 положения о выборах в Государственную думу. При рассмотрении упомянутых жалоб в состав губернских и уездных по делам о выборах комиссий входит один из чинов фабричного или горного надзора, по назначению губернатора.

16. Избранные по губернии или городу выборщики от рабочих участвуют в выборах членов Государственной думы в составе подлежащего губернского или городского избирательного собрания, по принадлежности.

17. Уполномоченным и выборщикам от рабочих, в случае их о том ходатайства, возмещаются из казны путевые издержки по поездке в губернский город на съезды (ст. 15) и на избирательные собрания (ст. 20) по расчету 5 коп. на версту в оба пути.

XIII. В дополнение ст. 33 утвержденных нами 18 сентября с.г. правил о применении и введении в действие учреждения Государственной думы и положения о выборах в Думу, постановить:

1. Предварительно избрания волостными сходами уполномоченных в избирательные съезды сельские общества могут производить новое назначение выборных на волостные сходы.

2. Выборы уполномоченных производятся на волостных сходах закрытой подачей голосов посредством баллотировки.

XIV. В изменение и дополнение утвержденных нами 11 октября с.г. правил о применении положения о выборах в Государственную думу к губерниям Царства Польского, постановить:

В Люблинской и Седлецкой губерниях гмины, кои имеют быть особо указаны, выбирают сверх означенных в ст. 7 упомянутых правил уполномоченных от гминных сходов еще по два уполномоченных от каждой из сих гмин. Съезды этих уполномоченных созываются в подлежащих уездных городах, под председательством мировых судей, по назначению местных съездов мировых судей. Означенные съезды избирают из своей среды выборщиков в особое избирательное собрание, которое образуется в г. Холме Люблинской губ., под председательством председателя съезда мировых судей, по назначению министра юстиции. Число сих выборщиков имеет быть определено особо. Избирательное собрание в Холме выбирает из своей среды одного члена Государственной думы, сверх числа членов Думы, указанного в приложенном к ст. 2 вышеупомянутых правил расписании их общего числа по губерниям Царства Польского и их городов...

**Из высочайшего указа от 20 февраля 1906 г.
«О составе и устройстве Государственной думы»**

1. Государственная дума учреждается для обсуждения законодательных предположений, восходящих к верховной самодержавной власти по силе основных законов и в порядке, установленном в сем учреждении и учреждении Государственного совета.

2. Государственная дума образуется из членов, избираемых населением Российской империи на пять лет на основании, указанных в положении о выборах в Думу.

3. Государственная дума может быть, до истечения пятилетнего срока полномочий ее членов, распущена указом императорского величества. Тем же указом назначаются новые выборы в Думу и время ее созыва.

4. Продолжительность ежегодных занятий Государственной думы и сроки их перерыва в течение года определяются указами императорского величества.

5. Государственная дума может для предварительной разработки подлежащих ее рассмотрению дел образовывать из своей среды отделы и комиссии.

6. Число отделов и комиссий, их состав, а также предметы их ведомства устанавливаются Государственной думой.

7. Для законного состава заседаний Государственной думы требуется присутствие не менее одной трети всего числа данного состава членов Думы.

8. Расходы по содержанию Государственной думы относятся за счет государственного казначейства.

V. О предметах ведения Государственной думы.

31. Ведению Государственной думы подлежат:

- а) предметы, требующие издания законов и штатов, а также их изменения, дополнения, приостановления действия и отмены;
- б) государственная роспись доходов и расходов вместе с финансовыми сметами министерства и главных управлений, равно как денежные из казны ассигнования, росписью не предусмотренные, - на основании установленных правил;
- в) отчет государственного контроля по исполнению государственной росписи;
- г) дела об отчуждении части государственных доходов или имуществ, требующем высочайшего соизволения;
- д) дела о постройке железных дорог непосредственным распоряжением казны и за ее счет;
- е) дела об учреждении кампаний на акциях, когда при сем испрашиваются изъятия из действующих законов;
- ж) дела, вносимые на рассмотрение Думы по особым высочайшим повелениям.

Примечание. Ведению Государственной думы подлежат также сметы и раскладки земских повинностей в местностях, в которых не введены земские учреждения, а также дела о повышении земского или городского обложения против размера, определенного земскими собраниями и городскими думами.

32. Государственная дума может возбуждать предположения об отмене или изменении действующих и издании новых законов (ст. 55-57), за исключением основных государственных законов.

33. Государственная дума может обращаться к министрам и главноуправляющим отдельным частям, подчиненным по закону правительствующему Сенату, с запросами по поводу таких последовавших с их стороны или подведомственных им лиц и установлений, кои представляются незаконными (ст. 58-60)...

О членах Государственной думы

14. Члены Государственной думы пользуются полной свободой суждений и мнений по делам, подлежащим ведению Думы, и не обязаны отчетом перед своими избирателями.

15. Член Государственной думы выбывает из ее состава в случае: а) утраты русского подданства; б) утраты ценза, дающего права на участие в выборах; в) поступления на действительную военную службу и г) назначения по гражданской государственной службе на должность, соединенную с определенным окладом содержания, за исключением должностей министров и главнокомандующих отдельными частями.

16. Член Государственной думы временно устраняется от участия в ее собраниях в случае: а) привлечения к следствию или суду по обвинению в преступных деяниях... и б) объявления несостоятельным должником - впредь до определения свойства несостоятельности.

17. Членам Государственной думы в течение ее сессии производится суточное из казны довольствие в размере 10 руб. в день каждому. Сверх того членам Думы возмещаются из казны раз в год путевые издержки по расчету 5 коп. на версту от места их жительства до С.-Петербурга и обратно. Члены Думы, занимающие вместе с тем должности министров или главноуправляющих отдельными частями, не получают упомянутого суточного довольствия.

Из Основных государственных законов (в новой редакции от 23 апреля 1906 г.)

86. Никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного совета и Государственной думы и воспринять силу без утверждения государя императора.

87. Во время прекращения занятий Государственной думы, если чрезвычайные обстоятельства вызовут необходимость в такой мере, которая требует обсуждения в порядке законодательном, Совет министров представляет о ней государю императору непосредственно. Мера эта не может, однако, вносить изменений ни в основные

государственные законы, ни в учреждения Государственного совета или Государственной думы, ни в постановления о выборах в Совет или Думу. Действие такой меры прекращается, если подлежащим министром или главноуправляющими отдельной частью не будет внесен в Государственную думу в течение первых двух месяцев после возобновления занятий Думы соответствующий принятой мере законопроект или его не примут Государственная дума или Государственный совет.

98. Государственный совет и Государственная дума ежегодно созываются указами государя императора.

99. Продолжительность ежегодных занятий Государственного совета и Государственной думы и сроки перерыва их занятий в течение года определяются указами государя императора.

106. Государственный совет и Государственная дума пользуются равными в делах законодательства правами. ...

110. Законодательные предположения рассматриваются в Государственной думе и, по одобрению ею, поступают в Государственный совет. Законодательные предположения, предначертанные по почину Государственного совета, рассматриваются в Совете и, по одобрении им, поступают в Думу.

112. Законопроекты, предначертанные по почину Государственного совета или Государственной думы и не удостоившиеся высочайшего утверждения, не могут быть внесены на законодательное рассмотрение в течение той же сессии. Законопроекты, предначертанные по почину Государственного совета или Государственной думы и отклоненные одним из сих установлений, могут быть вносимы на законодательное рассмотрение в течение той же сессии, если последует высочайшее на то повеление.

113. Законопроекты, поступившие в Государственную думу и одобренные как ею, так и Государственным советом, равно как законопроекты, предначертанные по почину Государственного совета и одобренные как им, так и Государственной думой, представляются государю императору председателем Государственного совета.

Из воспоминаний Л.Д. Любимова об открытии I Государственной думы 27 апреля 1906 г.

И все же эти выборы были явлением совершенно новым в русской политической жизни. Монополия власти ускользала из рук высшего чиновного мира; люди иной формации, разночинцы, пусть и с имущественным цензом, формально получали право контролировать правительство.

Вокруг дворца стояли войска, главным образом кавалерия. Белыми, синими и красными полосами, точно широко развернутый русский национальный флаг, вырисовывались эскадроны гвардии в парадной форме. Внутри толпились придворные. В концертном зале, окруженный сановниками, стоял новый председатель Совета министров Горемыкин.

«Это в высшей степени удачная мысль, - говорил он, несколько картавя, привычным жестом разглаживая бакенбарды, - открыть Думу первого призыва именно во дворце, во всем блеске придворной помпы...»

Все соглашались, так как все знали, что эта мысль принадлежала самому Горемыкину.

«Поверьте, - продолжал он, - на членов Думы, особенно на крестьян, все это произведет громадное впечатление. Ведь как бы в их честь перед государем понесут императорские регалии, осыпанные драгоценными камнями. Мне сейчас говорили, как один мужичок из членов Думы, в первый раз в жизни войдя в Зимний дворец, ахнул, перекрестился и воскликнул: «И на этакое-то величие посягать!..» Не правда ли, как это характерно!..»

Председатель царского Совета министров заблуждался. На одном из первых заседаний Думы один из ораторов восклицал под гром рукоплесканий: «Вы видели на днях все эти золотые мундиры? Все эти ненужные побрякушки - эти царские регалии, усыпанные бриллиантами! Господа, ведь это кристаллизованный пот трудового русского народа!»

А шествие, на которое так рассчитывал Горемыкин, было действительно внушительным. Оно открывалось скороходами в их необыкновенных головных уборах, за ними шли церемониймейстеры и гофмаршалы с жезлами и длинная лента «придворных чинов и кавалеров» в золоченых мундирах, по два в ряд. Затем статс-секретари и генерал-адъютанты несли императорские регалии; по сторонам шли двенадцать дворцовых гренадеров в громадных медвежьих шапках с ружьями на плече. Регалии должны были олицетворять мощь и незыблемость императорской власти: государственная печать, государственное знамя, государственный меч, держава с громадным сапфиром, на котором был укреплен бриллиантовый крест, скипетр со своим исключительным по величине алмазом Орлова и, наконец, знаменитая екатерининская корона в пять тысяч бриллиантов и жемчугов и с громадным рубином в четыреста карат, самым большим в мире... Царь и обе царицы заняли место на тронах, под балдахином, в Георгиевском зале, там, где ныне - знаменитая карта Советского Союза из самоцветных камней.

С правой стороны огромного зала разместилась точно из золота и серебра шитая стена высших сановников и придворных. И вся эта ослепительная «стена» с изумлением, жадным любопытством и неопишуемым ужасом глядела на левую сторону, отведенную для Государственной думы. Там стояла толпа, которую никогда еще не видели стены Зимнего дворца. «Интеллигенты» в пиджаках, крестьяне в поддевах и смазных сапогах, белорусы в белых свитках, горцы в черкесках, азиат в халате и даже какой-то дядя... в светлом спортивном костюме из полосатой фланели и желтых башмаках!..

Царь произнес свою речь неуверенным голосом, волнуясь и запинаясь, вопреки ожиданию многих, ничего не сказав об амнистии.

Когда он окончил, на несколько секунд воцарилось неловкое молчание, царь стоял растерянно, ожидая чего-то. Наконец с правой, раззолоченной стороны раздались крики «Ура!» но на левой почти никто не откликнулся. И это молчание было зловещим.

Высочайший манифест Николая II от 9 июля 1906 г.

Божьей милостью Мы, Николай Второй, Император и самодержец всероссийский, царь польский, великий князь финляндский, и прочая и прочая.

Объявляем всем Нашим верным подданным:

Волею Нашею призваны были к строительству законодательному люди, избранные от населения.

Твердо уповая на милость Божью, веря в светлое и великое будущее Нашего народа, Мы ожидали от трудов их блага и пользы для страны.

Во всех отраслях народной жизни намечены были Нами крупные преобразования, и на первом месте всегда стояла главнейшая забота Наша рассеять темноту народную светом просвещения и тяготы народные облегчением условий земельного труда. Ожиданиям Нашим ниспослано тяжкое испытание. Выборные от населения, вместо работы строительства законодательного уклонились в непринадлежащую им область и обратились к расследованию действий поставленных от нас местных властей, к указаниям Нам на несовершенства законов основных, изменения которых могут быть предприняты лишь Нашею Монаршею волею, и к действиям явно незаконным, как обращение от лица Думы к населению.

Смущенное же таковыми беспорядками крестьянство, не ожидая законного улучшения своего положения, перешло в целом ряде губерний к открытому грабежу, хищению чужого имущества, неповиновению закону и законным властям.

Но пусть помнят Наши подданные, что только при полном порядке и спокойствии возможно прочное улучшение народного быта. Да будет же ведомо, что мы не допустим никакого своеволия или беззакония и всю силою государственной мощи приведем ослушников закона к подчинению нашей Царской воле. Призываем всех благомыслящих русских людей объединиться для поддержания законной власти и восстановления мира в нашем дорогом отечестве.

Да восстановится же спокойствие в земле русской, и да поможет Нам Всевышний осуществить главнейший из царственных трудов наших – поднятие благосостояния крестьянства. Воля Наша к сему непреклонная, и пахарь русский, без ущерба чужому владению, получит там, где существует теснота земельная, законный и честный способ расширить свое землевладение. Лица других сословий приложат, по призыву Нашему, все усилия к осуществлению этой великой задачи, окончательное разрешение которой в законодательном порядке будет принадлежать будущему составу Думы.

Мы же, распуская нынешний состав Государственной думы, подтверждаем вместе с тем неизменное намерение Наше сохранить в силе самый закон об учреждении этого установления и соответственно с этим, указом Нашим Правительствующему Сенату, 8-го сего июля данным, назначили время ее нового созыва на 20-е февраля 1907 года.

С непоколебимою верою в милость Божью и в разум русского народа Мы будем ждать от нового состава Государственной думы осуществления ожиданий наших и внесения в законодательство страны соответствия с потребностями обновленной России.

Верные сыны России!

Царь Ваш призывает вас, как отец своих детей, сплотиться с Ним в деле обновления и возрождения нашей святой Родины.

Верим, что появятся богатыри мысли и дела и что самоотверженным трудом их воссияет слава земли русской.

Дан в Петергофе, в 9-й день июля, в лето от Рождества Христова тысяча девятьсот шестое, царствования же нашего в двенадцатое.

На подлинном собственною Его Императорского Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

**Выборгское воззвание 10 июля 1906 г.
«Народу от народных представителей»**

Граждане всей России! Указом 8-го июля Государственная дума распущена. Когда вы избрали нас своими представителями, вы поручили нам добиваться земли и воли. Исполняя ваше поручение и наш долг, мы составляли законы для обеспечения народу свободы, мы требовали удаления безответственных министров, которые, безнаказанно нарушая законы, подавляли свободу; но прежде всего мы желали издать закон о наделении землею трудящегося крестьянства путем обращения на этот предмет земель казенных, удельных, кабинетских, монастырских, церковных и принудительного отчуждения земель частновладельческих. Правительство признало такой закон недопустимым, а когда Дума еще раз настойчиво подтвердила свое решение о принудительном отчуждении, был объявлен роспуск народных представителей.

Вместо нынешней Думы правительство обещает создать другую через семь месяцев. Целых семь месяцев Россия должна оставаться без народных представителей в такое время, когда народ находится на краю разорения, промышленность и торговля подорваны, когда вся страна охвачена волнениями и когда министерство окончательно доказало свою неспособность удовлетворить нужды народа. Целых семь месяцев правительство будет действовать по своему произволу и будет бороться с народным движением, чтобы получить послушную, угодливую Думу, а если ему удастся совсем задавить народное движение, оно не соберет никакой Думы.

Граждане! Стойте крепко за попранные права народного представительства, стойте за Государственную думу. Ни одного дня Россия не должна оставаться без народного представительства. У вас есть способ добиться этого: правительство не имеет права без согласия народного представительства ни собирать налоги с народа, ни призывать народ на военную службу. А потому теперь, когда правительство распустило Государственную думу, вы вправе не давать ему ни солдат, ни денег. Если же правительство, чтобы добыть себе средства, станет делать займы, то такие займы, заключенные без согласия народного представительства, отныне недействительны и русский народ никогда не признает и платить по ним не будет. Итак, до созыва народного представительства не давайте ни копейки в казну, ни одного солдата в армию. Будьте тверды в своем отказе, стойте за свои права все как один человек. Перед единой и непреклонной волей народа никакая сила устоять не может. Граждане! В этой вынужденной, но неизбежной борьбе наши выборные люди будут с вами.

Высочайший манифест от 3 июня 1907 г.

Объявляем всем нашим верным подданным:

По повелению и указаниям нашим со времени роспуска Государственной думы первого созыва правительство наше принимало последовательный ряд мер к успокоению страны и установлению правильного течения дел государственных.

Созванная нами вторая Государственная дума призвана была содействовать, согласно державной воле нашей, успокоению России: первее всего работой законодательной, без которой невозможна жизнь государства и усовершенствование его строя, затем рассмотрением росписи доходов и расходов, определяющей правильность государственного хозяйства, и, наконец, разумным осуществлением права запросов правительству, в целях укрепления повсеместно правды и справедливости.

Обязанности эти, вверенные нами выборным от населения, наложили на них тем самым тяжелую ответственность и святой долг пользоваться правами своими для разумной работы на благо и утверждение державы российской.

Таковы были мысль и воля наши при даровании населению новых основ государственной жизни.

К прискорбию нашему, значительная часть состава второй Государственной думы не оправдала ожиданий наших. Не с чистым сердцем, не с желанием укрепить Россию и улучшить ее строй приступили многие из присланных от населения лиц к работе, а с явным стремлением увеличить смуту и способствовать разложению государства.

Деятельность этих лиц в Государственной думе послужила непреодолимым препятствием к плодотворной работе. В среду самой Думы внесен был дух вражды, помешавший сплотиться достаточному числу членов ее, желавших работать на пользу родной земли.

По этой причине выработанные правительством нашим обширные мероприятия Государственная дума или не подвергала вовсе рассмотрению, или замедляла обсуждением, или отвергала, не остановившись даже перед отклонением законов, каравших открытое восхваление преступлений и сугубо наказывавших сеятели смуты в войсках. Уклонившись от осуждения убийств и насилий, Государственная дума не оказала в деле водворения порядка нравственного содействия правительству, и Россия продолжает переживать позор преступного лихолетия.

Медлительное рассмотрение Государственной думой росписи государственной вызвало затруднение в своевременном удовлетворении

многих насущных потребностей народных.

Право запросов правительству значительная часть Думы превратила в способ борьбы с правительством и возбуждения недоверия к нему в широких слоях населения.

Наконец, свершилось деяние, неслыханное в летописях истории. Судебной властью был раскрыт заговор целой части Государственной думы против государства и царской власти. Когда же правительство наше потребовало временного, до окончания суда, устранения обвиняемых в преступлении этом пятидесяти пяти членов Думы и заключения, наиболее уличаемых из них под стражу, то Государственная дума не исполнила немедленно законного требования властей, не допуская никакого отлагательства.

Все это побудило нас указом, данным правительствующему Сенату 3 сего июня, Государственную думу второго созыва распустить, определив срок созыва новой Думы на 1 ноября сего 1907 г.

Но веря в любовь к родине и государственный разум народа нашего, мы усматриваем причину двукратного неуспеха деятельности Государственной думы в том, что по новизне дела и несовершенству избирательного закона законодательное учреждение это пополнялось членами, не явившимися настоящими выразителями нужд и желаний народных.

Посему, оставляя в силе все дарованные подданным нашим манифестом 17 октября 1905 г. и основными законами права, восприяли мы решение изменить лишь самый способ призыва выборных от народа в Государственную думу, дабы каждая часть народа имела в ней своих избранников.

Созданная для укрепления государства Российского, государственная дума должна быть русской и по духу.

Иные народности, входившие в состав державы нашей, должны иметь в Государственной думе представителей нужд своих, но не должны и не будут являться в числе, дающем им возможность быть вершителями вопросов чисто русских.

В тех же окраинах государства, где население не достигло достаточного развития гражданственности, выборы в Государственную думу должны быть временно приостановлены.

Все эти изменения в порядке выборов не могут быть проведены обычным законодательным путем через ту Государственную думу, состав коей признан нами неудовлетворительным, вследствие несовершенства самого способа избрания ее членов. Только власти, даровавшей первый избирательный закон, исторической власти русского царя, довлеет право отменить оный и заменить его новым.

От Господа Бога вручена нам власть царская над народом нашим.

Перед престолом его мы дадим ответ за судьбы державы Российской.

В сознании этом черпаем мы твердую решимость довести до конца начатое нами дело преобразования России, и даруем ей новый избирательный закон, обнародовать который повелеваем Правительствующему Сенату.

От верных же подданных наших мы ждем единодушного и бодрого, по указанному нами пути, служения родине, сыны которой во все времена являлись твердым оплотом ее крепости, величия и славы.

Дан в Петергофе, в 3-й день июня, в лето от рождества Христова тысяча девятьсот седьмое, царствования же нашего в тринадцатое.

III Государственная Дума, октябристы и Столыпин (С.Ю. Витте, Воспоминания)

... Созданное после 3 июня положение делало как раз противоположное тому, что имело в виду 17-е октября и основные законы. Дума как бы обязалась избегать осуществления нормальной, без которой немыслимо великое государство в XX веке, гражданской свободы, а как бы для отвода глаз и щекотания наболевшего национального самолюбия после позорной японской войны ее вожакам (вернее, вожакам самозванной партии 17 октября) представлено было судить, рядить и болтать по поводу организации обороны, т.е. организации военных сил – одним словом, как бы состоялось между вожаками большинства Думы и Столыпиным такое соглашение:

«Вы, вожаки Думы, можете играть себе в солдатики, я вам мешать не буду, тем более, что здесь я уже совсем ничего не понимаю, а зато вы мне не мешайте вести кровавую игру виселицами и убийствами под вывеской полевых судов без соблюдения самых элементарных начал правосудия».

Вожак партии 17 октября ежегодно по поводу бюджета и других вопросов, касающихся обороны государства, говорили речи, в которых критиковали военные порядки, выражали различные общие пожелания и выказывали свой либеральный патриотизм, критикуя действия великих князей. Такие речи были новы для русской публики, хотя они ничего серьезного не содержали и не могли содержать, но, с одной стороны, выносили на свет божий некоторые разоблачения, приносимые думским деятелям теми или другими обиженными своим начальством чинами, а с другой стороны, касались царских родственников, которых государь постоянно в рескриптах восхвалял как лиц, имеющих громадные заслуги перед отечеством, с выражением своей сердечной любви, благодарности, уважения и преданности.

Новизна этого явления давала обществу надежды, в обществе говорили:

«Хотя партия 17-го октября до сих пор ничего не сделала несмотря на то, что от нее зависят веса думских решений, но мы на них надеемся, смотрите, какие смелые и решительные речи их вожаки говорят по поводу военных и морских вопросов. Ай да молодец Гучков; ай да ловко отделал морского министра Звегинцев; смело и со знанием дела говорит Саввич».

Но те, которые знали цену этих ораторов и имели понятие о деле, конечно, ничего от этой болтовни не ожидали...

Библиографический список

1. Аврех А.Я. Царизм и IV Дума 1912-1914 гг. – М., 1981.
2. Гайда Ф.А. Февраль 1917 г.: революция, власть, буржуазия // Вопросы истории.– 1996. - № 5-6.
3. Государственная дума 1906-1917 гг. Т. 1. – М.: Правовая культура, 1995.
4. Государственная дума в России (1906-1917 гг.). – М., 1995.
5. Дмитриев Ю.А., Черкашин Е.Ю. Законодательные органы в России от Новгородского веча до Федерального собрания. – М.: Манускрипт, 1995.
6. Зуев М.Н. История России: Учебник для вузов. – М.: 1998.
7. Исаев И.А. История государства и права России. – М.: Юрист, 1999.
8. Искандеров А.А. Российская монархия, реформы и революция // Вопросы истории. – 1993. - № 7.
9. История государственного управления в России / Ред. В.Г. Игнатов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.
10. История России. XX век / А.Н. Боханов, М.М. Горинов, В.П. Дмитриенко и др. – М., 1998.
11. Леонтович В.В. История либерализма в России. – М., 1998.
12. Макаренко В.П. Главные идеологии современности. – Ростов-на-Дону, 2000.
13. Медушевский А.Н. Конституционная монархия в России // Вопросы истории. – 1994. - № 8.
14. Островский И.В. П.А. Столыпин и его время. – Новосибирск: Наука, 1992.
15. Политические партии России в контексте ее истории / Ред. С.М. Смагина.– Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.
16. Пятая российская Государственная дума. – М., 1994.
17. Первая Дума. Из воспоминаний князя В.А. Оболенского // Наука и жизнь. – 1990. - № 8.
18. Становление российского парламентаризма начала XX в. / Н.Б. Селунская, Л.И. Бородин и др. – М., 1996.
19. Совет министров и Государственная дума // Свободная мысль. – 1993. – № 8, 9.
20. Федоров В.А. История России. 1861-1917: Учебное пособие для вузов. – М.: Высшая школа, 1999.
21. Хрестоматия по истории СССР, 1861-1917: Учебное пособие / Сост.: В.Ф. Антонов и др. – М., 1990.

Оглавление

Введение.....	3
1. Законодательные органы в России до Государственной думы. Российское общество на пороге XX в. Изменения в государственном управлении в 1905-1906 гг.....	5
2. Выборы и законодательная деятельность I и II Государственных дум.....	14
3. Новый избирательный закон. Расстановка политических сил. III и IV Государственные думы.....	26
Заключение.....	44
Вопросы и задания.....	47
Документы и материалы.....	48
Библиографический список.....	64

Учебное издание

Александр Иванович Сербин

ПЕРВЫЙ РОССИЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ.
ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
(1905-1917 гг.)

Учебное пособие

* * *

Редактор Т.И. Калинина

* * *

* * *

Подписано к печати 07.07.05
Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага писчая
Гарнитура Times New Roman
Оперативный способ печати
Усл. п. л. 4, 25, уч.-изд. 4, 25
Тираж 150 экз. Заказ 68
Цена договорная

* * *

Издательство СибАДИ
644099, Омск, ул. П. Некрасова, 10

Отпечатано в ПЦ издательства СибАДИ
644099, Омск, ул. П. Некрасова, 10